

**MINISTRY OF THE HIGHER AND SECONDARY SPECIAL
EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

UZBEKISTAN STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY

On the right of manuscript

EGAMBERDIYEVA KAMOLA

**TYPES OF PRAGMATIC MEANING AND WAYS OF THEIR
REPRESENTATION IN THE DISCOURSE**

5A120102 – Linguistics (the English Language)

DISSERTATION

for academic Master's degree

The work has been discussed
and recommended for defense.
The Head of Department
PhD.,As.Prof. Matyakubov J.I.

“ _____ ” _____ 2016y.

Scientific advisor:
PhD.,As.Professor
Tukhtakhodjaeva Z.T.

Tashkent-2016

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

ЭГАМБЕРДИЕВА КАМОЛА

**ТИПЫ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ДИСКУРСЕ**

Специальность: 5А – 120102

Лингвистика (английский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра филологии

Работа рассмотрена и
допускается к защите:
Завкафедрой лингвистики
и английской литературы
к.ф.н., доцент Галиева М.Р.,

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент

Тухтаходжаева З.Т.

«__» _____ 2016 г.

«__» _____ 2016 г.

Ташкент – 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. Теория и практика изучения значения в современной лингвистике	11
1.1. Слово как универсальная лексическая единица.....	11
1.2. Семантические характеристики слова в языке и речи	18
Выводы по первой главе.....	30
ГЛАВА II. Роль и место прагматического значения в семантической структуре слова	32
2.1. Понятие о семантической структуре слова.....	32
2.2. Прагматический компонент содержания слова и его место в семантической структуре слова.....	42
ГЛАВА III. Репрезентация прагматических значений в разных типах дискурса	59
3.1. Дискурс как лингвистическая категория.....	59
3.2. Типология дискурсов в современной лингвистике.....	68
3.3. Выявление социо-прагматического значения в дискурсе.....	75
Выводы по третьей главе.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	96

Введение

В лингвистике первой половины XXI века одно из основных мест занимает развитие принципов коммуникативной и когнитивной лингвистики, которые восходят к пониманию языка как формы существования мыслительной деятельности человека, охватывающей собой все сферы индивидуальной и общественной жизни человека и являющейся составной частью человеческой природы, практической и теоретической деятельности как индивидуума, так и социума.¹

В современной лингвистике язык изучается в тесной его связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью², что вызвало к жизни целый ряд новых научных дисциплин, в том числе социолингвистику, психолингвистику, коммуникативную лингвистику с такими её направлениями как лингвистика текста, лингвопрагматика и когнитивная лингвистика.

В целом коммуникативно- прагматический подход характеризуется многоаспектной интерпретацией функционирования всех звеньев коммуникации, начиная от слова и кончая текстом в неразрывном единстве их процессуально-содержательной и материальной сторон.

Такое понимание закона диалектики привело лингвистов к рассмотрению языка «как функционально-коммуникативного устройства, как коммуникативной деятельности», к определению слова как его «коммуникативно-номинативной единицы»³. Эти положения современных лингвистических исследований делает особенно актуальным изучение прагматического аспекта слова как важнейшей единицы языковой системы в рамках общей коммуникативной теории языка.

¹ Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. Москва.:Комкнига, 2006. -8с.

² Серебренников Б.А Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. Москва.:Наука, 1988.- 3с.

³ Варина В.Г Коммуникативный статус слова. Сб науч.тр МГПИИЯ им. М Тореза. Вып.252. Москва, 1985.- 153с.

Актуальность исследования определяется тем, что она выполнена в русле одного из самых современных направлений лингвистики – лингвопрагматики. Проблемы лингвопрагматики / прагмалингвистики в настоящее время включают такие вопросы, как определение лингвистического статуса прагматического компонента слова, выделение и описание аспектов прагматического содержания лексической единицы, разработка процедуры лингвопрагматической интерпретации слова собственно лингвистическими методами как в условиях коммуникативно-прагматического контекста, так и целого текста. Вместе с тем, многие лингвисты отмечают, что вопрос о соотношении прагматики и прагмалингвистики не имеет однозначного решения и предстоит еще немало сделать для определения предмета, задач и методов прагматических исследований.⁴ Отсюда можно заключить, что **степень изученности проблем** прагмалингвистики еще недостаточна.

Моделирование концептосферы, отражаемой в лексической системе, включая слова, фразеологические сочетания, пословицы и поговорки, а также языковые единицы более высокого уровня – высказывания и тексты, обнаруживает как качественную, так и количественную асимметрию идентифицирующих признаков.⁵ Выделение и таксономия этих признаков пока еще находится на начальном этапе развития.

Целью работы является анализ лингвистического статуса прагматического компонента содержания слова и особенностей актуализации прагматического значения и прагматических смыслов в конкретных условиях речевого общения.

Задачи исследования заключаются в следующем:

- Описать понятие о семантической структуре слова и представить методы анализа семантической структуры и ее состав;

⁴ Степанов Ю.С. В поисках прагматики//Изв.АН СССР. Сер. ЛиЯ, 1981, №4 – с.16,

⁵ Тухтаходжаева З.Т. К вопросу об отражении гендерных стереотипов в языке.//Материалы научно-практической конференции «Стилистика в свете современных направлений языкознания». Ташкент, 2011.- с.56-59

- Раскрыть особенности прагматического значения и его места и роли в семантической структуре слова;
- Определить типы прагматического значения и сделать попытку их классификации по социальным и культурологическим параметрам;
- Выявить и дополнить существующий регистр прагматических типов значения на уровне дискурса, отражающих интерпретацию мира и общества участниками коммуникации.

Объектом исследования является семантическая характеристика слова в лингво-прагматическом аспекте.

Предметом исследования является выявление и описание типов прагматического значения и способов его выражения в современном английском языке.

Рабочая гипотеза заключается в том, что прагматические значения и смыслы являются лингвистическими механизмами выражения как индивидуальных, так и социально-культурных стереотипов в языке и речи.

В работе **использовались методы** гипотетико-дедуктивного, контекстуально-ситуативного, дефиниционного и компонентного анализа, а также метод сквозного анализа текста и лингво-прагматической интерпретации окказиональных смыслов с использованием факторов коммуникативно-прагматической ситуации в соотнесенности с внеязыковыми факторами, которые объединяются под общим понятием «культурный контекст»⁶.

Научная новизна исследования заключается в том, что исследование проводится в рамках современного направления по изучению лингвистического статуса прагматического значения слова, выделение и описание различных аспектов прагматического содержания лексической единицы и высказывания в целом на конкретном языковом материале.

В работе впервые был введен термин ‘социо-прагматическое значение’ и сделана попытка выявления и систематизации различных типов

⁶ Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. Ташкент: Фан, 1988.-30с.

прагматической информации в конкретном языковом материале на уровне слова (синонимии) и на уровне контекста (дискурса).

Материал для исследования был отобран из романов, публицистики и научно-популярной литературы английских авторов.

Методологической базой исследования является понимание языка как коммуникативно-номинативной единицы, вытекающее из фундаментальных работ отечественных и зарубежных лингвистов по семантике и прагматике. Лингвистическая прагматика, становление и утверждение которой как отрасли языкознания произошло в 80-е годы прошлого века, с акцентом на исследование языковых единиц в их конкретной реализации, признается актуальным направлением в многочисленных трудах отечественных и зарубежных языковедов (Кубрякова 1999, 2004; Азнаурова, 1988; Апресян 1986; Арутюнова 1990; Ашурова 1991; Гак 1982; Бархударов 1975; Беляевская 1987; Кобозева 2009; Колшанский 1984; Степанов 1981, 1985; Воркачев 2001; Маслова 2010; Дейк 1978; Алефиренко 1999; Вежбицкая 1999; Allwood 1981; Laqueur 1990; Leech 1983; Morris 1936; Остин 1986 и др.).⁷

Теоретическая значимость диссертации заключается в дальнейшей разработке проблем прагматической семантики, самой сложной и многоаспектной области лингвопрагматики. Лингвистическое описание прагматического компонента семантической структуры слова, установление его соотношения с другими типами значения номинативной единицы на уровне слова и высказывания расширяет наши знания о семантическом потенциале словесного знака. Изучение функционирования языковых в коммуникативно-прагматическом аспекте послужит дальнейшему развитию коммуникативной теории слова, а выявление новых типов прагматического содержания слова и высказывания дополняет имеющуюся информацию об особенностях прагматической информации в английском языке и речи.

⁷ См. Список использованной литературы.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в учебном и исследовательском процессах в языковых вузах, на лекциях и семинарах по лексикологии и стилистики, теории перевода, лингвопрагматики и интерпретации текста, а так же в практике преподавания английского языка. Достоверность результатов исследования основана на использовании современной научно-методологической базы, представляющей собой последние достижения в области семантики и лингвопрагматики.

Опубликованность результатов исследования: результаты исследования были опубликованы в статьях:

1. «Проблема исследования языкового значения с точки зрения лингвистической прагматики в сборнике», «Замонавий тилшунослик, адабиетшунослик, таржимашунослик ва хорижий тиллар укитишнинг муаммолари» мавзусидаги илмий-амалий конференцияси маколалар туплами.- Т., 2015.-стр 52.
2. «К вопросу о прагматическом значении в дискурсе», «Замонавий тилшунослик, адабиетшунослик, таржимашунослик ва хорижий тиллар укитишнинг муаммолари» мавзусидаги илмий-амалий конференцияси маколалар туплами.- Т., 2016.-стр 433.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы.

Во введение обосновывается выбор темы, ее актуальность, цель и конкретные задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе речь идет о слове как основной единице в составе лексической системы языка, его функциях в языке, понятии о семантической структуре слова, методах анализа семантической структуры слова, типах лексического значения слова и характеристиках денотативного, коннотативного и прагматического значений, описываются принципы

представления значения слова в лексикографических источниках и место прагматического значения в словарных дефинициях.

Во второй главе представлены средства и способы выражения прагматического значения и прагматического смысла, включающих различные подходы к интерпретации этих явлений. Для этого мы определяем существующий в лингвистике реестр прагматических значений; описываем их по различным социальным и культурологическим параметрам. Также делается попытка выявления новых типов прагматического значения и его компонентов.

В третьей главе представлен анализ дискурсов из произведений английских авторов и сделана попытка систематизации социо-прагматических значений и смыслов и способов их выражения в английском языке.

В заключении обобщаются результаты исследования и формируются основные выводы.

ГЛАВА I. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Слово как универсальная лексическая единица

Понимание закона диалектики языка в действии привело лингвистов к рассмотрению языка как «функционально-коммуникативного устройства, как коммуникативной деятельности», к определению слова как его «коммуникативно-номинативной единицы»⁸. Такая направленность современных лингвистических исследований делает особенно актуальным изучение прагматического аспекта слова как важнейшей единицы языковой системы в рамках общей коммуникативной теории языка.

В стадии изучения находятся такие вопросы, как определение лингвистического статуса прагматического компонента слова, выделение и описание аспектов прагматического содержания лексической единицы, разработка процедуры лингвопрагматической интерпретации слова собственно лингвистическими методами как в условиях коммуникативно-прагматического контекста, так и целого текста.

Предметом исследования в нашей работе является место и роль прагматического значения в семантике слова и в дискурсе. Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, не существует, и не исключено, что именно это способствовало широкой популярности, приобретенной этим термином за последние десятилетия: связанные нетривиальными отношениями различные понимания удачно удовлетворяют различные понятийные потребности, модифицируя более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке.

⁸ Варина В.Г. Коммуникативный статус слова. Сб науч.тр МГПИИЯ им. М Горька. Вып.252. Москва., 1985. - 153с.

Разработка проблем прагматической семантики является самой сложной и «многоаспектной» задачей в области лингвопрагматики. Лингвистическое описание прагматического компонента семантической структуры слова, установление его соотношения с другими типами значения номинативной единицы расширяет наши знания о семантическом потенциале словесного знака. Исследование функционирования лексических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте послужило дальнейшему развитию коммуникативной теории слова, а выделение слоя прагматически маркированной лексики дополняет традиционную стратификацию современного английского языка.

Лексическая система— организация лексического состава языка, все звенья которой закономерно связаны друг с другом, взаимодействуют и обуславливают друг друга и вне которой не может функционировать и восприниматься ни одно слово языка. Устройство лексической системы отражает упорядоченность понятий и знаний о мире в сознании носителей языка. В связи с этим лексическая система имеет сложную, иерархически организованную структуру, отражающую как положение слов по отношению друг к другу, так и соотношение понятий внутри одной лексемы. В рамках лексической системы вычленяются такие основные лексические объединения, как лексическое поле, семантическое поле, лексико-семантическое группа, ассоциативное поле, тематическая группа, синонимичный ряд, антонимичная пара, словообразовательное гнездо; каждое из этих лексических объединений является фрагментом лексической системы и одновременно ее единицей. Внутрисловные связи, отражающие внутренний аспект лексической системы, реализуются в полисемии. В основу такого двуаспектного понимания лексической системы лежат воззрения Л. Щербы.⁹ Лексика языка организована как открытая и динамичная система — доступная для вхождения новых элементов, выпадения отживших и

⁹ Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974

испытывающая постоянные изменения под воздействием непрерывно меняющейся действительности.¹⁰

Лексические единицы, образующие лексико-семантическую систему языка, связаны отношениями тождества, сходства, противоположности. Суть лексической системы состоит в иерархических связях и отношениях составляющих ее языковых элементов и их совокупностей. Наглядным подтверждением системности лексики является принципиальная возможность свести всю несвободную сочетаемость к ограниченному количеству основных типов семантических категорий, лексических функций.

Лексические функции понимаются как набор универсальных смыслов, закладывающих основу для метафорических сочетаний. Так, в словосочетаниях со словом 'kick' (for kicks - get a kick from - have no kick left - a kick in the pants - kick smb. upstairs - kick up a row - more kicks than halfpence - - kick in - kick off - kick out - kick over - kick over the traces - kick the bucket - kick the habit - kick up - kick up one's heels - kick upstairs - be alive and kicking лексема 'kick' далеко не всегда выражает стандартные смыслы пинать; брыкать; брыкаться; толкать; лягаться; лягать и под. В зависимости от микроконтекста, создаваемого другими компонентами словосочетания, этот глагол участвует в формировании таких значений, как «умереть», «выгнать с работы», «огрбить», «бросить пагубную привычку», «танцевать, веселиться», «напорототься на неприятности», и др. Несвободные компоненты словосочетаний выражают стандартные смыслы; различия зависят от сочетания, в котором они функционируют.

Значение метафоризируемого слова включает в свою структуру такие компоненты, которые позволяют характеризовать одно и то же понятие с разных сторон, высвечивая те или иные связи между понятиями. Роль собственно семантических и коннотативных признаков в содержательной

¹⁰ Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопр. языкознания. 1953. № 5

структуре слова при исследовании системности лексики заключается в том, что они с полным правом могут служить основанием для объединения слов в определенной совокупности, функционируя в качестве лексических категорий. Системность лексики проявляется в закономерностях, регулярно повторяющихся отношениях ее единиц. Все взаимообусловленные элементы языка находятся в словарной системе в разнообразных отношениях друг к другу, определенным образом взаимодействуют между собой, образуя широчайший спектр лексико-семантических объединений.

Заметим однако, что, взаимодействуя с лексико-семантической системой, слово сохраняет свою индивидуальность, отличающую его от других в многогранной системе языковых отношений. Как отмечает Литвин Ф.А., «слово - предельная единица языка, оно многомерно, его значимость складывается из множества отношений данного слова к другим словам в разных аспектах и разных подмножествах»¹¹, и как утверждает Уфимцева А.А., оно определяется не только языковыми факторами, но и экстралингвистическими (соотнесенность слова с предметным рядом и сфера общественного функционирования).¹²

Анализ только отношений элементов не может, конечно, показать сущность самого языка, вскрыть внутренние диалектические противоречия в системе языка. Но изучение связей между отдельными лексемами позволяет понять механизм функционирования языковой системы, в первую очередь, лексической. «Отличительной особенностью лексико-семантической системы является то, что единство системы... обеспечивается принципом интегрирования (суммарного накопления) единиц предельного членения (значений слов) в более сложные единства»¹³.

Поэтому, если мы анализируем отдельное слово или лексико-семантическую систему в целом, путь исследования в обоих случаях лежит

¹¹ Литвин Ф.А. Экспрессивность как свойство лексико-семантической группы. // Экспрессивность лексики и многозначность слова в языке и речи. М., 1989. стр14

¹² Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М., 1986. стр54.

¹³ Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики. М., 1986. Стр 43.

через лексико-семантические подсистемы (микросистемы) - синонимические, антонимические и другие группы слов.

Очевидно, что нельзя познать адекватно сущность слова, не обращаясь ко всей лексико-семантической системе, как нельзя исследовать и лексико-семантическую систему в целом, игнорируя слово как основную ее единицу.

Одним из признаков системности лексики, как известно, является ее способность объединяться в разнообразные группы слов. Любая классификация лексем обуславливается целями, задачами, принципами и аспектами исследования. Так, Л. М. Васильев, классифицируя глагольную лексику в семантическом аспекте, выделяет три с необходимостью дополняющих друг друга принципа ее группировки:

- 1) денотативный (или тематический);
- 2) парадигматический;
- 3) синтагматический¹⁴

Эти принципы приложимы, по нашему мнению, и к группировке имен существительных, поддающихся процессу метафоризации. В психолингвистике применяется также ассоциативный принцип. Тематический или денотативный принцип, основанный на экстралингвистических факторах, является наиболее традиционным. Он учитывает «онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отраженное в структуре языка». Парадигматический принцип, перекрещиваясь с денотативным, учитывает не только тематический аспект, но и сигнификативный, т. е. в значениях слов анализируются не только вещественные компоненты, но и категориальные, собственно языковые. Парадигматические классификации лексических единиц осуществляются способом вычленения в значениях слов (при сравнении их с идентификатором) тождественных и дифференциальных компонентов. Синтагматический принцип основан на учете количества и качества

¹⁴ Васильев Л. М. Достоинства и недостатки компонентного анализа в семантических исследованиях/ Исследования по семантике, семантика слова и словосочетания. Уфа, 1984 - 3 с.

валентностей слов. Вне зависимости от принципа классификации лексических единиц значительную помощь оказывает метод компонентного анализа. Известно, что в соответствии с уровнями содержания слова различают лексические, грамматические и словообразовательные семы.

Компонентный, или семный, анализ проводится обычно на уровне лексем. Разграничивают семы идентифицирующие и дифференцирующие. Первые лежат в основе тождества элементов лексико-семантического поля, входят в значения всех членов поля, в дифференцирующие семы включаются значения не всех членов группы. Именно эти семы обеспечивают семантические оппозиции членов любых семантических классов слов. Эти семы выявляются путем противопоставления их значению доминанты, а также друг другу и путем комбинации того и другого метода.

В структуру значения входят и абстрактные грамматические семы. Абстрактные семантические категории выступают по отношению к конкретным семам как «сверхсемы», как родовые понятия к видовым, обеспечивая образование классов и подклассов различной степени сложности. Идея иерархически упорядоченной компонентной организации значения находится в тесной связи с концепцией поля: доминирующая (идентифицирующая для данного класса) сема является обоснованием для объединения семем в поля, дифференциальные же семы обуславливают «существование системы оппозиций»¹⁵ между элементами поля. Выделение компонентов значения осуществляется главным образом операционно, т. е. основывается на дефинициях толковых словарей, где «значение - отдельная рубрика в толковом словаре, а компонент значения - отдельное слово в этой рубрике».¹⁶

Исследуя семантические соотношения между лексическими единицами – метафорическими номинациями, обычно используется компонентный анализ. При этом внутренняя структура описываемой лексики,

¹⁵ Богданов В.П. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л., 1977. стр19-20.

¹⁶ Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., Наука, 1976. - стр183.

подвергающейся метафоризации, анализируется посредством анализа семантических микросистем (синонимических, антонимических групп) и их последующего объединения с помощью идентификаторов в более крупные семантические классы.

Выявление семантических связей между лексическими единицами метафорической системы лексики даст возможность проследить функционирование языкового механизма в речи. Анализ семантических связей между словами, вовлекаемыми в процесс метафоризации, позволяет эксплицировать интуитивно выделенные их лексико-семантические группы и подтвердить наличие системности в метафорическом составе языка, определенной структуризации лексико-семантической его системы.

Как мы видим, лексика языка, представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно от его общей номинативной системы. Слова объединяются в различные группы на основании тех или иных признаков. Так, выделяются определенные тематические классы, куда входят, например, слова, называющие конкретные бытовые предметы, и слова, которым соответствуют отвлеченные понятия. В числе первых легко выделить наименования одежды, мебели, посуды и т. д. Основанием для подобного объединения слов в группы служат не лингвистические характеристики, а сходство обозначаемых ими понятий.

Слово - наиболее конкретная единица языка. Язык как орудие общения - это прежде всего «словесное орудие», это «язык слов». Однако дать точное определение слова очень трудно. Многие лингвисты пытались дать универсальное определение слова, однако давно отказались от этого намерения. Ф. де Соссюр писал: «Понятие слова несовместимо с нашим представлением о конкретной единице языка... Не в слове следует искать

конкретную единицу языка»¹⁷. Его ученик, Ш. Балли, еще решительнее высказывался против слова: «Понятие слова считается ясным; на деле же это одно из наиболее двусмысленных понятий, которые встречаются в языкознании»¹⁸, и далее он даже пишет: «Необходимо освободиться от неопределенного понятия слова». Также о слове писал и американский лингвист Э. Сепир: «Первое наше побуждение -определить слово как языковой символ, соответствующий отдельному понятию. Но... подобное определение немислимо»¹⁹.

Итак, слово является важнейшей номинативной единицей языка. Представление о слове как основной единице наименования явлений действительности складывается непосредственно в речевой практике людей. Однако дать научное определение слову значительно сложнее, так как слова многообразны по структурно-грамматическим и семантическим признакам. Анализируя выше данные сведения, мы можем называть словом лингвистическую единицу, имеющую в своей исходной звуковой (письменной) форме одно основное ударение и обладающую устойчивым значением. Важнейшие признаки слова, отличающие его от других языковых единиц – его лексико- грамматическая отнесенность и непроницаемость.

1.2. Семантические характеристики слова в языке и речи

Как уже говорилось в связи с трудностью определения слова, в языке существуют различные категории слов, выполняющие различные функции, отличающиеся по характеру семантики и грамматическим свойствам. В связи с этим выделяются различные типы слов. Как отмечают Диксон Р. и А.Айхенвальд,²⁰ часто трудно различить словоупотребления терминов «слово», «лексема», «фонологическое слово», «грамматическое слово», и др.,

¹⁷ Соссюр, де Ф. Курс общей лингвистики / Русский пер. А. М. Сухотина, 1933. С. 107.

¹⁸ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Русский пер. М., 1955. С. 315.

¹⁹ Сепир Э. Язык / Русский пер. М.— Л., 1934. С. 26.

²⁰ Dixon R.M., Aikhenvald A.Y. Word: a typological framework / In: Word. A cross -linguistic typology, CUP, 2002, p.34

поскольку они не отражают всех характеристик языковых единиц в различных языках.

Вместе с тем в лингвистике еще со времен Фердинанда де Соссюра сложилась традиция говорить о «языке как системе знаков» и одним из самых фундаментальных работ в области семиотики как науки о знаках является труд Ч.Морриса «Основания теории знаков», в которой он утверждает, что «Язык в полном семиотическом смысле этого термина есть любая межсубъектная совокупность знаковых средств, употребление которых определено синтаксическими, семантическими и прагматическими правилами».²¹ Основная функция слова, о которой говорится в его определении, — *номинативная*, т.е. слово, по определению Д.Н. Шмелева, это «единица наименования».²² Это означает, что с помощью слов даются названия предметам и явлениям окружающего мира. Иначе эту функцию именуют еще *назывной*. Называются предметы (tree, book, window), абстрактные понятия (friendship, duty, wilderness), вещества (water, chalk, iron), явления и свойства природы (day, rain, winter), признаки предметов (short, long, wild), действия и состояния (to have, to think, ill, clever) и т.п.

Функция номинативных слов называется также *гносеологической* (познавательной), т.к. названия — результат познания человеком окружающего мира, и даже самого миропонимания. С ней тесно связана и другая функция слова, *кумулятивная* (накопительная) — функция накопления и хранения знаний об окружающем мире. Такие слова можно рассматривать как фрагменты (кусочки) общей языковой картины мира.

У некоторых слов номинативная функция совмещается с характерологической. Такие слова не просто называют реалии, но и дают им при этом какую-либо оценку, характеристику. Поэтому данную функцию называют еще *характеризующей, оценочной или экспрессивной*. Сравните слова large, great, enormous, vast, grand, colossal, immense, — последние явно

²¹ Цит. По: Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., «Либроком», 2008 – с. 32

²² Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики, Москва, 1973.-93с

содержат позитивную (положительную) или, напротив, негативную (отрицательную) оценку, характеристику.

Некоторые слова, не называя прямо предметов и явлений, а также их признаков, только указывают на них (*that, this, he, somebody*). Функция таких слов называется *дейксисом, дейктической* (указательной) функцией, а сами слова — дейктическими. В традиционной грамматике это — местоимения. Само название данной части речи говорит о том, что такие слова обычно замещают слова номинативные, т.е. употребляются вместо имен.

Несмотря на различие выполняемых функций, все указанные слова считаются *знаменательными, или самостоятельными*, т.к. реализуют свою основную, номинативную функцию слова в том или ином виде, что отражается в их семантике, лексическом значении. Они противопоставляются обычно словам служебным, которые выполняют служебную функцию, выражая различные отношения между словами

Служебные слова (предлоги, союзы, частицы) традиционно изучаются не в лексикологии, а в грамматике.

Иногда выделяют особую функциональную группу слов, выполняющих модальную функцию (модальность). *Модальность* — это выражение отношения говорящего к сообщаемому (вероятности, предположительности, сомнения и т.п.), например: *possibly, probably, nearly, perhaps*. В грамматике такие слова называют модальными и выделяют в самостоятельную часть речи.

Особняком среди слов стоят *междометия* (эмотивная лексика). Они выполняют эмотивную, или эмоционально-волевою функцию. Эмотивные слова не называют эмоций, как знаменательные слова, а лишь сигнализируют о них: *wow, oh, By George!, alas*, и др.

Таким образом, в результате того, что слова в языке функционально разные, они включаются в разные функционально-семантические типы слов.

Академик В.В. Виноградов выделяет следующие «структурно-семантические» типы слов:²³

1) слова-названия — обозначают предметы, процессы, качества, признаки, числа, обладают номинативной функцией, являются основными членами предложения; к ним примыкают и местоимения как их заместители и эквиваленты; такие слова обычно называют знаменательными;

2) связочные, служебные слова (далее он назовет их «частицы речи») — они лишены номинативной функции, отражают наиболее общие абстрактные категории бытийных отношений: причинных, временных, пространственных, целевых и т.п., их лексические значения тождественны с грамматическими;

3) модальные слова (и частицы) — также лишены номинативной функции и выражают модальность сообщения о действительности;

4) междометия — выражают (но не называют, не обозначают) эмоции, настроения и волеизъявления.

Как мы видим, данное выделение структурно-семантических и функциональных типов слов связано с традиционной грамматической классификацией частей речи.

Н.Ю.Шведова даёт нам современную классификацию которая близка выше данной академиком Виноградовым.²⁴

1. слова указующие (местоимения);
2. слова именующие (существительные, прилагательные, числительные, наречия, глаголы);
3. слова собственно связующие (союзы, предлоги, связки и их аналоги);
4. слова собственно квалифицирующие (модальные слова, частицы, междометия).

Таким образом, слова в языке выполняют разнообразные функции, главная из которых — номинативная (назывная).

²³ В.В. Виноградов Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1949 – с. 57

²⁴ Н.Ю. Шведова Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. М., 1998

Слово есть единица языка, контекст - явление речи. Как язык (синхронически) предшествует речи, так слово предшествует контексту.

Слово не приспособляется к контексту, не деформируется, не переделывается в нем, а используется в том значении, которое оно имеет в языке. "Контекст в таких случаях, - С.Д. Кацнельсон, - не генератор значений, а их внешний "проявитель"²⁵, а контекст лишь реализует то, что заложено в самом слове.

Если бы лексическое значение слова обуславливалось контекстом, то мы бы не знали "мук слова". Говорящий не тратил бы энергию и время на поиски наиболее уместного, "единственного" слова, а использовал бы первую попавшуюся лексическую единицу, придавая ей значение (или оттенок значения), требуемое контекстом. В то же время мы знаем, что это не так. Каждый раз, строя речь, мы долго перебираем в памяти слова, проверяя их пригодность, ища слово, лексическое значение которого наиболее точно накладывалось бы на тот или иной фрагмент описываемой ситуации. Следовательно, лексическое значение есть нечто заранее данное, синхронически устойчивое. "О наличии у слов собственных, самостоятельных значений, не зависящих от конкретного контекста", - замечает Д.Н. Шмелев, - весьма красноречиво говорят "бесчисленные факты каламбурного сталкивания различных значений одного и того же слова в намеренно двусмысленных контекстах".²⁶

Преувеличение роли контекста означает преуменьшение роли говорящего человека. Получается, что выбор лексических значений и их оттенков регулируется не отправителем речи, а - стихийно - речевым окружением слова. Творческой силой обладает не контекст, а говорящий человек. Поэтому, главными функциями слова являются а) коммуникативная - слово служит средством общения и сообщения; б) номинативная - слово

²⁵ Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. - Л., 1972. - С. 42.

²⁶ Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. - М., 1964. - С. 188.

служит наименованием предмета; и в) эстетическая - слово служит средством художественной выразительности.

Однако на этом не исчерпываются магические силы слова – в современной лингвистике многое из вышесказанного подвергается переосмыслению на основании новейших достижений в области лингвистических учений, таких, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвопрагматика, дискурсология и др. В следующих разделах мы обратимся к этим новым теориям значения слова.

Как отмечает Л. С. Бархударов, «понятие прагматики не сводится исключительно к понятию прагматического значения языковых единиц - оно гораздо шире и включает в себя все вопросы, связанные с различной степенью понимания участниками коммуникативного процесса тех или иных знаков или сообщений и с различной их трактовкой в зависимости от лингвистического и экстралингвистического опыта участников коммуникации».²⁷

Семантическая структура слова - смысловое строение основной единицы лексики. Она проявляется в его полисемии как способность с помощью внутренне связанных значений называть (обозначать) различные предметы (явления, свойства, качества, отношения, действия и состояния) Семантическая структура однозначного слова сводится к его семному составу.

Простейшая единица (элемент) смысловой структуры многозначного слова - его лексико-семантический вариант (ЛСВ), т. е. лексическое значение, связанное с другими лексическими значениями определёнными отношениями, главные из которых - иерархические: выражение подчинения зависимых лексических значений с его главному. Лексико-семантические варианты связаны друг с другом благодаря общности внутренней формы, их взаимной мотивированности, выводимости друг из друга.

²⁷ Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения. 1975. - 236

Поэтому в словарях каждый предшествующий ЛСВ определяет толкование последующего, например, слово *greasy* представлено в словаре LingvoUniversal следующим образом:

Greasy - adjective (greasier, greasiest) 1) covered with, resembling, or produced by grease or oil : *greasy fingers* – жирные, сальные пальцы, а *greasy mark* - жирное пятно; *greasy counter* – грязный, засаленный прилавок;

- producing excessive body oil: *greasy skin* – жирная кожа;

- containing or cooked with too much oil or fat: *greasy food* - жирная пища;

- slippery: *the rain's making the roads greasy* – скользкая дорога; *greasy*

2) (of a person or their manner) unpleasantly or insincerely polite or ingratiating : *the greasy little man from the newspaper* – слащавый, заискивающий человек; *his greasy smile* – масляная улыбка.²⁸

Здесь иерархически главный ЛСВ – *grease* = *жир, масло*, в содержании которого в наибольшей степени проявляется внутренняя форма; с этим ЛСВ метафорически и метонимически связаны все остальные ЛСВ слова круг. При этом представление о *grease* и его свойствах присутствует в толковании значений всех ЛСВ слова и внутренне связывает их в единое целое. Основанием для выделения главного и частных значений (или иначе: главного и частных ЛСВ) служит различный характер взаимодействия слова в таких значениях с контекстом, т. е. фрагментом текста, необходимым и достаточным для определения того или иного значения слова.

Главное значение в наименьшей степени обусловлено контекстом. Слово в главном (первом в словарях) значении является семантически наиболее простым по своему содержанию (например: «*вода*» -прозрачная бесцветная жидкость) и обладает в силу этого самой широкой не свободной сочетаемостью с другими лексическими единицами. Все прочие значения слова (его ЛСВ) выступают как частные. В частных значениях по сравнению с главным слово в значительно большей степени обусловлено контекстом,

²⁸ Online LingvoUniversal ABBYY Lingvo x5

присоединяет к себе его элементы и является в силу этого семантически более сложным (например, «*вода₂*» 'минеральный, газированный, фруктовый напиток', т. е. вода+содержащая минеральные соли; насыщенная газом; приготовленная из фруктов), при этом характеризуется ограниченной, избирательной сочетаемостью: минеральная, сельтерская, газированная, фруктовая вода.

Отношение значений слова к его общему значению (т. е. к общему содержанию всех его вариантов) позволяет установить их семантическую иерархию по степени близости к нему: центральные, доминирующие значения оказываются семантически наиболее простыми, периферийные – более сложными и потому дальше отстоящими от общего (инвариантного) значения слова, чем первые. В ходе исторического развития слова те или иные значения (ЛСВ) могут отмирать. Напр., значение «*красивый*» в общеславянском по своему происхождению прилагательном *красный* (Красная площадь) было исторически исходным, главным в слове, образованном от той же основы, что и слово *краса*. В значении цвета слово *красный* стало употребляться позднее, в эпоху отдельного существования восточно-славянских языков. Это значение стало главным в слове, приведя к её частичной перестройке. Вместе с тем его семантическая структура постоянно обогащается новыми значениями, например, *красный* – *большевик*, *коммунист*, *сторонник левых взглядов*.

И.В. Арнольд дает следующее определение лексического значения слова: «Под лексическим значением слова ... понимается реализация понятия, эмоции или отношения средствами языковой системы».²⁹

А.И. Смирницкий определяет значение как «известное отображение предмета, явления или отношения в сознании (или аналогичное по своему характеру психическое образование, конституированное из отображений отдельных элементов действительности), входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой

²⁹ Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002. - с. 151.

звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития».³⁰

Семантическая структура представляет собой комплексную систему.

В ней выделяются четыре основных аспекта:

1. В каждом слове сочетаются лексическое и грамматическое значения, например, *to go – verb of motion*. Грамматическое значение – это значение части речи, к которой принадлежит слово.
2. Слово не просто обозначает объект, в его семантическую структуру входит и система ассоциаций, с помощью которой говорящий выражает свое отношение к объекту, явлению, процессу. Значение слова включает денотативную составляющую, которая называет объект, понятие (референт). Коннотативная составляющая включает эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения.
3. Денотативное значение слова разлагается на семантические составляющие или компоненты, которые носят название сем.
4. Слово может быть полисемантическим, т.е. иметь в своей семантической структуре несколько лексико-семантических вариантов (ЛСВ) или значений. Все ЛСВ слова связаны между собой общей семой и составляют семантическую структуру слова.

Например, глагол *to manage* имеет 8 значений:

1. to succeed in doing something difficult;
2. to succeed in dealing with problems, living in a difficult situation etc.;
3. to succeed in buying things you need to live even though you do not have very much money;
4. to be able to do something or carry something without help;
5. to do something that causes problems;

³⁰ Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.

6. to direct or control a business and the people who work in it, to be the manager of;
7. to use your time or money effectively;
8. to succeed in keeping something (LingvoUniversal).

Как видно из примера, только 6 значение этого глагола послужило деривационной базой интернационального слова «менеджер». Если при появлении у слова производного значения исходное значение варьируется, слово становится многозначным. **Многозначность (полисемия)** — это способность слова служить средством наименования разных классов предметов. Следовательно, словарные значения многозначного слова обязательно различны по объему.

Формальными показателями многозначности слова являются его сочетаемость со словами, принадлежащими к разным семантическим классам, семантическая адекватность и противопоставленность разным лексическим единицам, а также различная грамматическая характеристика слова. Например, глагол *to break* в значении «нарушать целостность чего-л. ударом» выступает в сочетании с существительными, обозначающими хрупкие, ломкие предметы (*break a vase, a glass, a cup, a window*), соотносится по сходству значения с глаголами *to smash, to crush, to crack*, семантически противопоставлен словарным единицам *to fix, to mend, to repair*. Этот же глагол в другом словарном значении — «нарушать, не соблюдать, не выполнять» — синонимичен глаголу *to violate*; антонимами его являются глаголы *to observe, to keep, to fulfil, to stick to smth.*, и он выступает в сочетании с существительными, самым общим значением которых является результат умственной деятельности: *a promise, a vow, an oath, a law, a treaty* и т. п.³¹

Полисемия как лексическая категория - это семантическое отношение внутренне связанных (мотивированных) значений, выражаемых формами

³¹ Беляевская Е.Г, Семантика слова. -М., 1987 стр47

одного слова (одной лексемой) и разграничиваемых в тексте благодаря разным, взаимоисключающим позициям этого слова.

Известны два основания связи (мотивированности) ЛСВ в структуре многозначного слова: связь по смежности (метонимия) и связь по сходству (метафора).

Следует разграничивать семантическую структуру однозначного и многозначного слов. В семантической структуре многозначного слова, прежде всего, выделим денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты. Отметим, что денотативный компонент является неизменным в семантической структуре слова, в то время как коннотативный компонент не является обязательным.

Особенностями полисемии в основном определяется своеобразие лексики языков мира и несовпадение их семантической структуры. Размещение в семантическом пространстве тех или иных значений позволяет проводить их анализ, судить об их сходстве и различии.

К полисемии относятся метафора, метонимия и синекдоха. В когнитивной лингвистике они классифицируются как ментальные механизмы процесса когниции, неотъемлемое свойство функционирования языка.

Метафора - это наименование того или иного предмета, или явление перенесено на другой предмет, или явление на основании их сходства.

Метонимия - наименование того или иного предмета, или явления перенесено на другой предмет, или явления по смежности.

Синекдоха- наименование целого заменено названием отдельной его части или наоборот. Часто синекдоха рассматривается как вид метонимии.

Таковы основные типы соотношения значений в семантической структуре многозначных слов. Сам характер лексико-семантических переносов только с известной долей условности может быть описан в указанных терминах.

Существование лексико-семантических вариантов одного и того же слова предполагает, что они представляют собой не изолированные, но

взаимосвязанные сущности, определенным образом коррелирующие между собой и образующие своеобразное единство. Системная взаимосвязь различных ЛСВ одного и того же слова в пределах его тождества образует основу его семантической (или смысловой) структуры, которая может быть определена как упорядоченное (обнаруживающее системную взаимосвязь своих элементов) множество ЛСВ одного и того же слова. Как следует из данного определения, понятие семантической структуры применимо только к многозначным словам, поскольку семантическая структура по сути своей является структурой ЛСВ, и если слово имеет только один ЛСВ, оно не может иметь структуры ЛСВ.³²

Важнейшим аспектом описания семантической структуры слова является установление коррелятивных отношений между его ЛСВ. Здесь возможны два подхода: синхронный и диахронный. При синхронном подходе между значениями ЛСВ устанавливаются содержательно-логические отношения без учета устаревших и вышедших из употребления ЛСВ, что, таким образом, несколько искажает отношения семантической производности между отдельными ЛСВ (эпидигматические отношения, по терминологии Д. Н. Шмелева, но в определенном смысле более адекватно, чем при диахроническом подходе, отражает реальное соотношение значений в восприятии носителей).³³

М. В. Никитин отмечает: «В семантической структуре слова связаны по содержанию определенные, но не любые пары словозначений. Совокупность этих связей образует схему семантической структуры слова... В целом семантическую структуру слова можно определить как схему содержательных связей между словозначениями совокупно с их статутными характеристиками».³⁴ Подобный подход требует специальной разработки типов содержательных связей между элементами семантической структуры.

³² Уфимцева А.А. «Лексическое значение. Принципы семасиологического описания лексики».- М., 1986 - стр. 36

³³ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики.-М., 1973 – с. 93

³⁴ Никитин М.В. Лексическое значение слова.-М., 1983 – с. 38

С точки зрения проблем лексико-семантического варьирования, при данном определении семантической структуры неясным остаются основания объединения различных словозначений в одну семантическую структуру, т. е. попарное сопоставление разных значений многозначного слова проводится после того, как все значения объединяются в некое единство, и не являются критерием объединения или отождествления различных словозначений как принадлежащих одному и тому же слову.

Различаются семантическая структура слова и структура ЛСВ. Первая включает совокупность отдельных вариантов ЛСВ, среди которых выделяются основные значения и производные - переносные и специализированные. Каждый лексико-семантический вариант является иерархически организованной совокупностью сем - структурой, в которой выделяется интегрирующее родовое значение (архисема), дифференцирующее видовое (дифференциальная сема), а также потенциальные семы, отражающие побочные свойства предмета, реально существующие или приписываемые ему коллективом. Эти семы важны для формирования переносных значений слов. На их основе в коммуникативном акте (дискурсе) создаются дополнительные значения слова, в том числе и прагматические.

Выводы по первой главе

Лексическая семантика - раздел семантики, в котором изучается значение слова. Она изучает значение слов как единиц подсистемы языка (называемый также словарным составом языка, или просто его словарем, или лексиконом или лексикой) и как единиц речи. Таким образом, объектом исследования в лексической семантике является слово, рассматриваемое со стороны его означаемого.

Слово является важнейшей номинативной единицей языка. Представление о слове как основной единице наименования явлений действительности складывается непосредственно в речевой практике людей.

Семантические характеристики слова чаще всего выявляются методом компонентного анализа семантической структуры. Семный анализ проводится на уровне лексем. Разграничивают семы идентифицирующие и дифференцирующие. Первые лежат в основе тождества элементов лексико-семантического поля, входят в значения всех членов поля, в дифференцирующие семы включаются значения не всех членов группы. Важнейшим аспектом описания семантической структуры слова является установление коррелятивных отношений между его ЛСВ. Здесь возможны два подхода: синхронный и диахронный. При синхронном подходе между значениями ЛСВ устанавливаются содержательно-логические отношения без учета устаревших и вышедших из употребления ЛСВ, что, таким образом, несколько искажает отношения семантической производности между отдельными ЛСВ.

Слова в языке выполняют разнообразные функции, главные из которых — коммуникативная - слово служит средством общения и сообщения, номинативная - слово служит наименованием предмета и эстетическая - слово служит средством художественной выразительности.

На их основе в коммуникативном акте (дискурсе) создаются дополнительные значения слова, в том числе и прагматические.

ГЛАВА II. РОЛЬ И МЕСТО ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СЛОВА

2.1. Понятие о семантической структуре слова

Все предлагаемые в лингвистике методики анализа слова связаны с каким-либо конкретным методом и конкретной лингвистической теорией. Практика, однако, показывает, что оптимальные результаты дает хорошо продуманное сочетание нескольких типов процедур таким образом, что каждая из них будет не только дополнять, но и конкретизировать остальные.

Ввиду тесной связи процедур анализа с теми методами, в рамках которых они возникли, материал в дальнейшем группируется по методам, а внутри каждого метода рассматриваются наиболее характерные для него методики. Таким образом будут описаны гипотетико-дедуктивный метод, метод оппозиций, дистрибутивно статистический анализ, валентностный анализ, компонентный анализ, контекстологический анализ, методы автоматического анализа текста.³⁵

Как отмечает Никитин М.В., «значение – это концепт, связанный знаком. В силу этого, помимо содержательной стороны, ему свойственны соотносительные собственно языковые характеристики, которые мы объединяем общим понятием языкового статуса значения. Статус значения – это совокупность соотносительных несодержательных признаков, определяющих место данного словозначения в системе языковых средств номинации. Статус значения описывает его реальный *modus vivendi* в языке, это характеристика десигната через его десигнатор. Статутные признаки не описывают того, что входит в содержание десигната, но описывают способ выражения концепта, функции данного способа выражения концепта сравнительно с другими, условия, мотивирующие этот способ, его

³⁵ Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 1991. -33-34с.

распространенность (количественные признаки), формальные (не содержательные) правила и ограничения на употребление десигнатора в данном значении».³⁶

Под структурой слова понимается состав и организация тех компонентов, из которых состоит слово. Слово, как известно, имеет комбинаторный характер: с одной стороны, оно состоит из морфем, а с другой – из семантических компонентов. Еще Пешковский А.П. писал, что «грамматика начинается только там, где не только звуки, но и значения слова признаются не цельным, разложенным, расщепленным на отдельные элементы...».³⁷

Комбинаторность лексического значения получила широкое отражение в лексикологии, в связи с чем метод семантического анализа слов, основанный на выделении компонентов их значений (компонентный анализ), признается «одним из наиболее общепризнанных и универсальных способов лингвистического исследования».³⁸

Как известно, «ни одна адекватная теория смысла не может обойтись без процедур, обеспечивающих в той или иной степени компонентный анализ значений».³⁹ Основной единицей анализа при этом является «сема». Сема (от греч. *séma* – знак) понимается как конструктивный элемент значения языкового знака. В качестве синонимичных в разных семантических концепциях используются также термины *семантический компонент*, *семантический множитель*, *семантический маркер*, *дифференциальный признак* и некоторые другие.

Положение о том, что значение языкового знака представляет собой *определенную структуру и принципиально членимо на более элементарные составные части*, признается сегодня практически всеми лингвистами. Разложение значения на части – иначе называемое семантической

³⁶ Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Л., 1974.-43с.

³⁷ Пешковский А.М. В чем же, наконец, сущность формальной грамматики? М., 1959.-76с.

³⁸ Ахманова О.С., Мельчук И.А., Глушко М.М. и др. Основы компонентного анализа. М., 1969.-6с.

³⁹ Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка, II изд. М., 1995.-113с.

декомпозицией – является, по сути, единственной возможностью его описания, поскольку любое толкование слова, морфемы и пр., представляет собой не что иное, как более эксплицитное, т.е. развернутое перефразирование заданного смысла.

Начнем с классического примера, наиболее часто используемого в дискуссиях о плюсах и минусах семантической декомпозиции. Значение слова *холостяк* (точнее, его английского эквивалента *bachelor*) можно истолковать приблизительно так: 'взрослый мужчина, никогда не бывший женатым'. Тем самым мы разложили значение этого слова на следующие семы: 'мужчина' (этот элемент значения в свою очередь раскладывается на 'человек' и 'мужской пол'), 'взрослый' и 'никогда не бывший женатым'. Каждый из этих семантических компонентов, даже если он и может быть подвергнут дальнейшей декомпозиции, более элементарен, чем значение толкуемого слова. Этот метод, впервые предложенный в таком виде в работах американских ученых Дж.Дж.Катца и Дж.А.Фодора,⁴⁰ часто называется в специальной литературе компонентным, или семным анализом.

Компонентный анализ значений представляет собой анализ иерархически упорядоченной структуры значения, стремление разложить значение (сему) – основную единицу лексико-семантического уровня языка – на еще более мелкие элементы (сему, атом смысла, фигуру содержания, дифференциальный признак, семантический маркер, нозму, семантический множитель, компонент значения), из которых конструируется данное значение.

Идея диффузности значения была высказана Д.Н.Шмелевым.⁴¹ Для описания взаимодействия признаков внутри значения необходим максимальный учет этих признаков и их дифференциация. Дальнейшее изучение взаимодействия признаков, сем, компонентов внутри лексического значения слова тесно связано с вопросом типологии лингвистических

⁴⁰ Катц Дж., Фодор Дж.

⁴¹ Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.-87с.

отношений, с одной стороны, и необходимостью выявления иерархии признаков внутри значения слова, с другой.

Семы, из которых складывается содержание лексических значений слов, соотносятся с признаками соответствующих понятий. Признаки понятий, в свою очередь, отражают признаки явлений реальной действительности, поэтому семы в своей основе имеют нелингвистическую природу. Наличие общих сем, их повторяемость в значениях разных слов делает эти слова соотнесенными по смыслу.

Семы различаются, прежде всего, в зависимости от их роли в структуре значения слова, в которой они организованы иерархически. Разновидностями сем являются родовая сема (архисема) и дифференциальная сема. Архисема (по терминологии В.Г.Гака) представляет собой категориально-лексическую сему, например, сема «жидкость», присутствующая в значениях таких слов, как *молоко, квас, микстура, вода, сок* и под., уточняющая в них лексико-грамматическую сему (сему «предмет» в именах существительных («вещество»)) и сама уточняющаяся с помощью еще более конкретных сем дифференциального характера.

Архисемы являются важнейшими в организации лексического значения слова и «образуют узловые пункты в классификации слов»⁴², в связи с чем «словарный состав может быть представлен разбитым на определенные классы, образуемые пересечением именно категориальных признаков».⁴³

Категориально-лексическим семам подчинены дифференциальные, менее общие семы, которые уточняют, конкретизируют их, что, собственно, и придает семной структуре слова иерархический характер. Дифференциальные семы определяют индивидуальность слов.

Кроме категориальных и дифференциальных сем в значениях отдельных слов могут присутствовать признаки, имеющие характер так

⁴² Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики. // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972. -127-129с.

⁴³ Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964 - стр.20

называемых «потенциальных сем». Так, сема «приятность» является в содержании основного значения слова *мед* только потенциальной, малосущественной. Но при вторичной номинации этого слова, в метафоре она актуализируется: *медовые речи*.

Хрестоматийной стала модель семантической (семной) структуры языковой метафоры, разработанная В.Г.Гаком на примере метафоры *лиса* – «хитрый человек». Номинативное (исходное) лексическое значение слова *лиса* имеет определенный набор сем: категориальная архисема **A** (одушевленное существо) + родовая сема **B** (животное) + видовая дифференцирующая сема **b** (животное с определенными признаками) + потенциальная сема **C** (приписываемая лисе хитрость). К метафоризации приводят следующие семантические преобразования: устранение родовой и видовой сем и актуализация потенциальной семы.⁴⁴

Дефиниционный анализ довольно часто используется как своеобразный эрзац компонентного анализа. Более того, некоторые исследователи склонны отождествлять эти процедуры. Так, Л.М.Васильев считает, что толкования значений «по своему существу представляют собой не что иное, как компонентный анализ без строгого теоретического обоснования».⁴⁵

Словарные определения в толковых словарях порой бывают далеки от совершенства. Однако не следует забывать о том, что лексикографами «выполнена большая часть работы по разложению содержания на компоненты».⁴⁶

В модели компонентного анализа дефиниционный анализ выступает как один из инструментов выявления сем. Вместе с тем, следует помнить о том, что мы фактически пользуемся результатами компонентного анализа, уже проведенного составителями толковых словарей, поскольку словарная

⁴⁴ Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов. // Общее и романское языкознание. М., 1972.-151-152с.

⁴⁵ Васильев Л.М. Достоинства и недостатки компонентного анализа в семантических исследованиях. // Исследования по семантике, семантика слова и словосочетания. Уфа, 1984.-3с.

⁴⁶ Ахманова О.С., Мельчук И.А., Глушко М.М. и др. Основы компонентного анализа. М., 1969.-34с.

дефиниция, используя определение Д.И.Арбатского, является «моделью лексического значения».⁴⁷

Таким образом, компонентный анализ в нашем понимании представляет собой метод исследования значений слов, объединенных в одну лексическую микросистему по определенному интегральному смысловому признаку, путем последовательного сопоставления значений единиц этой микросистемы по различным смысловым параметрам (форма, цвет, размер и т.д.) с целью выявить дифференциальные признаки, различающие значения данных единиц в пределах анализируемой микросистемы.

Таким образом, выбор методов является решающим при проведении любого научного исследования. В лингвистике традиционно выделяют три научные парадигмы – сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую.⁴⁸

Предметно-логическая часть лексического значения оказывается, в свою очередь, сложной, отражая сложность выраженного в слове понятия. Так, в основном значении слова woman мы различаем, по крайней мере, три компонента: человеческое существо, лицо женского пола, взрослое. Поскольку компонентный анализ имеет немалое значение для прикладной лингвистики, им много занимаются, и на эту тему существует довольно много литературы.⁴⁹

Лексическое значение слова состоит из денотативного и коннотативного компонентов. Первый отражает логическое понятие, а второй (факультативный) — оттенки отношения или логического содержания. Денотативный компонент (обычно говорят просто о денотативном значении) передает общее логическое понятие, заключенное в слове (<Lat. *ilnotare* «отмечать, указывать»), а коннотативное значение («со-значение», *connotation* <Lat. *con* «вместе» + *notare* «отмечать, обозначать») —

⁴⁷ Арбатский Д.И. О специфике семантического определения и его функциональных типах. // Вопросы языкознания, 1973, № 5.-6с.

⁴⁸ Лебедева Г.А. К специфике метода в прагмалингвистике // Статья с Интернет - сайта http://www.pglu.ru/upload/iblock/f0f/uch_2014_iv_06.pdf

⁴⁹ Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Москва: Просвещение, 1990.-107-108с.

его дополнительные оттенки. Носителями и денотативного, и коннотативного значений являются семы — мельчайшие смысловые единицы языка. Набор сем составляет значение слова.

Кроме того, коннотативный компонент есть в значении не всякого слова (*look, know, parent, long* таким компонентом не обладают). С другой стороны, коннотативный компонент может содержаться внутри денотативного значения (таковы, например, оценочные слова — *good, awkward, dirt, murder, riot, treason, etc.*). У некоторых категорий слов (например, междометий) коннотативное значение является ведущим (выражение экспрессии, эмоциональной оценки). Несколько особняком стоят так называемые *bias words*, т. е. слова, эмоциональная окраска которых зависит от субъективной оценки говорящего. К таким словам относятся, в частности, названия политических партий (*communist, fascist, democracy, etc.*)

В вещественном содержании Е.Г. Беляевская выделяет **денотативный** и **сигнификативный аспекты**.⁵⁰ Денотативный аспект лексического значения формируется признаками, составляющими *денотат* — языковое отображение понятия об обозначаемом предмете или явлении. Помимо денотативного аспекта, по мнению большинства исследователей, вещественное содержание слова включает также *сигнификативный аспект* — понятийную соотнесенность имени, его способность отражать соответствующее понятие.

Выделение отдельно денотативного и сигнификативного аспектов значения связано с тем, что значение сохраняет динамическую связь и с референтом (конкретным предметом — *the cat I see right now*) и с понятием (сигнификатом — *a cat in general*).

Каждое слово любого языка вовлечено в три главных типа отношений:

- 1) отношения к окружающему миру;
- 2) отношения к внутреннему миру человека - его мыслям, чувствам, желаниям, воле и т.д.;

⁵⁰ Беляевская Е.Г. Семантика слова. М., 1987.-47с.

3) отношения к другим словам языка.

Первые два типа отношений составляют ядро значения слова, его денотативный и сигнификативный компоненты.⁵¹

Денотативный (от лат. *denotatum* - отмеченное, обозначенное), или предметный, компонент соотносит слово с теми или иными явлениями действительности: предметами, качествами, отношениями, действиями, процессами и т.д. Обозначенный словом предмет называют денотатом, или референтом (от англ. *to refer* - отсылать, иметь отношение). Денотаты - это образы реальных или воображаемых предметов или явлений, воплощенные в словесную форму. Через денотаты слова соотносятся с настоящими (человек, дерево, собака, кот) или воображаемыми (русалка, дракон, домовый) реалиями.

Признаком самого образа считается пространственная расположенность входящих в него элементов. Образное восприятие характеризуется предметностью и целостностью. Предметность обеспечивает разделение воспринимаемых объектов на фигуру и фон, где фигура представляет собой конкретное, четко очерченное целое, а фон - нечто аморфное, неопределенное, неограниченное. Целостность обеспечивает внутреннюю взаимосвязь частей и целого в образе, и в некотором смысле она индифферентна к искажению до определенных пределов отдельных частей в образе. Как только эти искажения приводят к разрушению целого, образ распадается.⁵²

Таким образом, денотативный компонент (обычно говорят просто о денотативном значении) передает общее логическое понятие, заключенное в слове (<Lat. *denotare* «отмечать, указывать»). С помощью денотативного значения общение реализуется, потому что слова обозначают предметы, понятия, они называют их.

⁵¹Гируцкий А. А. Введение в языкознание: Учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – Мн., 2001.-117 – 118с.

⁵² Гируцкий А. А. Введение в языкознание: Учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – Мн., 2001.-117 – 118с.

Слово «коннотация» - (ср.-лат. *Connotatio*, от *connote*- имею дополнительное значение) - эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закреплённой в системе языка) или окказионального характера. В широком смысле это любой компонент, который дополняет предметно-понятийное (или денотативное), а также грамматическое содержание языковой единицы и придаёт ей экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, её форму и т.п.

Сопоставление семантики английских слов *well-known*, *famous*, *notorious* показывает, что все эти слова совпадают в своем денотивном содержании: все они означают “известный, хорошо всем знакомый” (“widely known”). Однако значение слова *famous* подразумевает известность в положительном смысле (прославленный), а значение слова *notorious* можно было бы определить как “печально известный” (пресловутый). Таким образом, совпадая по своему вещественному содержанию, слова *well-known*, *famous* и *notorious* различаются в эмоциональной окраске и оценочности.

Эмотивность, как компонент коннотации, представляет собой закрепленную в значении информацию об эмоциональном отношении к обозначаемому предмету или явлению. Эмотивный элемент присутствует, например, в значении слова *garish*. Вещественное содержание слова *garish* – “bright” (“яркий”), однако, обозначаемая словом яркость неприятна для глаза, что отражается в словарной дефиниции как “unpleasantly bright” и подтверждается примерами *garish light* “режущий глаза, ослепительный свет”, *garish colors* “кричащие цвета”. Эмотивность, как компонент коннотации, тесно связана с *оценочностью* и *интенсивностью*.

Под оценочностью понимается компонент коннотации, закрепляющий в значении слова информацию об одобрительном или неодобрительном (положительном или отрицательном) отношении к обозначаемому предмету или явлению. Принято различать два типа оценочности: *интеллектуальную* (или логическую) и *эмоциональную*. Интеллектуальная оценка является частью денотации, она входит в предмет обозначения и, таким образом, считается частью денотативного аспекта лексического значения.

Интеллектуальная оценка содержится в таких словах, как *thief, liar, hero, to sacrifice, to nag, to deceive* и др., где указание на характер обозначаемого предмета или действия сопровождается соотнесением обозначаемого объекта со шкалой “хорошо – плохо”.

Эмоциональная оценка также выражает отношение говорящего к предмету, однако здесь отнесение к шкале “хорошо – плохо” основывается не на общелогических критериях, а на тех эмоциях, которые называет обозначаемый предмет, процесс или явление. Эмоциональная оценка содержится, например, в словах *to whine* “to make a high sad sound”; *to gloat over* “to look at something or think about it with satisfaction, often in an unpleasant way”; *a smirk* “silly proud smile” и т.д.

Оценочность, как компонент коннотации, настолько тесно связана с эмотивностью, что во многих случаях их трудно разграничить и следует говорить об эмоционально- (или эмотивно-)оценочных характеристиках слова.

Аналогичным образом с эмотивностью и оценочностью тесно переплетается *интенсивность*, которая может быть определена как компонент коннотации, указывающий на усиление признаков, составляющих основу вещественного содержания слова. Например, значение слова *minute* (adj.) можно представить как (small + интенсивность), *rage* как (anger + интенсивность), *adore* как (love + интенсивность).

Коннотативные характеристики конкретных лексических единиц могут указывать на разную степень интенсивности, большую или меньшую

эмотивность, более или менее положительную оценку, и в этом смысле они относительны. Лексические единицы, исходя из этого, различаются, по степени наличия того или иного коннотативного признака, например: small – tiny – minute; large – immense – huge – gigantic.

Итак, *коннотативный аспект значения* определяется как передаваемая словом, дополнительная по отношению к вещественному содержанию слова, информация об отношении говорящего к обозначаемому предмету или явлению. К коннотативному значению часто относят прагматический компонент содержания слова, о котором речь пойдет ниже.

2.2. Прагматический компонент содержания слова и его место в семантической структуре слова

Прагматика, как известно, возникла и развивалась вначале в русле логики и семиотики, и только потом в русле собственно лингвистических исследований. Впервые этот термин был введен в 40-х годах Ч. Моррисом для обозначения одного из трёх компонентов семиотики. На долю прагматики отводилась сфера отношений между языком и теми, кто знаком пользуется с целью вызвать определённые ответные реакции. Карнап развил трёхчастное деление Морриса. Как он утверждает эксплицитная ссылка делается на говорящего, конкретнее на человека который пользуется языком и это относится к области прагматики. А если мы отвлекаемся от тех, кто пользуется языком, то это относится к области семантики.⁵³

Можно предположить, что прагматическое значение рождается в речевых отрезках и зависит от замысла говорящего и от выбора им соответствующих языковых средств. Сам выбор слова может быть квалифицирован как речевой поступок – он «нацелен» на определенный эффект воздействия на адресата. Однако со временем прагматическое значение закрепляется за отдельным словом и становится компонентом

⁵³ Morris C.W. Pragmatics of natural languages. N.Y. 1971 – p. 108

лексической семантики. Что касается прагматического смысла, его выведение напрямую связано с контекстом употребления слов в речи.

Прагматическое значение мы понимаем в самом широком смысле – это «исторические, культурные, социальные условия и вся совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему». ⁵⁴ Прагматическое значение имеет сложную структуру, в которой выделяются, в частности, эмоционально-оценочный, экспрессивный, стилистический, историко-языковой, историко-культурный, идеологический компонент. Прагматическое значение лишает слово статуса нейтральной языковой единицы. Слова с прагматическим значением В. И. Говердовский называет «коннотемами». Коннотемы содержат различную информацию: отражают сегмент информации о субъективном отражении объективного мира и эмоциональном отношении говорящего к предмету речи; передают совокупность сведений о языковых факторах, обусловленных соотношением языка и действительности; дают информацию о внешнем мире.⁵⁵ Так, появление у слова идеологической семантики переводит его в разряд идеологем.

Азнаурова Э.С пишет: «...вся картина мира, его история, вся жизнь человека в обществе, пропущенная сквозь коллективное человеческое сознание, отражается в языке, в слове, и, находя соответствующие формы выражения, становится содержанием коммуникации; человек же как создатель и «ваятель» слова оказывается центральной фигурой функционирующего языка. Именно поэтому в слове, и еще ярче - в художественном слове, как в фокусном зеркале, отражаются многие проблемы исследования языка в коммуникативно-прагматическом аспекте, «языка в действии», «языка в ситуации общения».⁵⁶

⁵⁴ Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория, М., 1973.-75с.

⁵⁵ Говердовский В.И «Коннотемная структура слова» Харьков, 1989.-108-109с.

⁵⁶ Азнаурова Э.С Прагматика художественного слова, Ташкент:Фан Узбекской ССР, 1988 - 4с.

Общеизвестен факт, что прагматика занимается изучением значения в составе контекста. Это положение является основополагающим для лингвистической коммуникации, что сближает прагматику и функциональный аспекты лингвистики в целом, включая такие аспекты как дискурс, стратегии, социолингвистику.⁵⁷ Синтактика изучает отношения между знаками, семантика - отношения знаков к тому, что они обозначают, а прагматика рассматривает отношения знаков к человеку, пользующемуся языком. Как подчеркивает Ю.С.Степанов, "изучение языка в лингвистике, его осмысление в философии, его освоение в искусстве слова - более или менее одновременно и параллельно во всех этих областях - направляются также по трем названным осям", т.е. синтактике, семантике и прагматике.⁵⁸

С точки зрения прагматики важно также учитывать второго участника процесса коммуникации - слушающего или читающего, для которого и предназначено данное произведение речи. Понятно, что для того, чтобы понять контекст определенного речевого события, его коммуникативную роль в составе общего повествования, говорящий и слушающий, пишущий и читающий должны обладать общими фоновыми знаниями, которые включают не только собственно языковые знания, но и сведения исторического, культурного, социального характера. Это особенно важно для понимания именно текстов художественной литературы, поскольку для понимания характеров, событий, отношений читающий должен представлять себе достаточно хорошо весь историко-культурный и социальный фон того, что описывается в данном конкретном произведении речи.

Многие лингвисты полагают, что прагматика как бы занимает место над лингвистикой. Язык существует как система, а прагматика изучает то, как эта система используется. Семантические значения при этом рассматриваются с точки зрения определенной речевой ситуации и обязательно принимают во внимание участников процесса коммуникации.

⁵⁷ Morris C.W. Semiotics and Scientific Empiricism. В кн.: L. Rougier (ed.). Actes du congrès international de philosophie scientifique. Vol.1, Paris, Hermann, 1936.-56с.

⁵⁸ Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. М.: Наука, 1985.-3с.

Так, Д. Лич определяет прагматику как изучение значения в связи с ситуацией речи.⁵⁹

Как показали наблюдения над конкретным языковым материалом, большинство прагматически маркированных номинативных единиц оказываются и стилистически отмеченными. Поэтому в традиционное соотношение семантика-прагматика исследователи включают и стилистический аспект значения слова. «Точкой пересечения» исследовательских интересов этих двух дисциплин является проблема «человек и язык», а также подход к рассмотрению текста как продукта речетворчества. Ввиду близости стилистики и прагматики становится вполне понятной позиция целого ряда исследователей, усматривающих тесную связь и даже «взаимопроникновение» их содержательных сфер.

Так, например, Г.В. Колшанский считал «прагматику разделом стилистики и риторики, разрабатывающих критерии оценки и способы достижения тех или иных целей в построении языкового текста в различных аспектах».⁶⁰

Выделяя круг вопросов, которыми должна заниматься прагматика, Ю.С. Степанов также отмечает, что они совпадают с вопросами изучаемыми традиционной стилистикой.⁶¹ Ещё более тесную связь между прагматикой и стилистикой усматривает Л.А. Киселева, указывая на их общий объект изучения - языковые единицы наделённые эмоциональной оценкой и экспрессией.⁶²

Это положение находит подтверждение в практических исследованиях В.И. Заботкиной, в которых доказывается, что эмоционально-оценочный компонент значения слова служит базой для прагматической отмеченности неологизма.⁶³

⁵⁹ Leech G.N. Principles of Pragmatics. 1983.- 78 с.

⁶⁰ Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. Москва: Наука, 1984.-136с.

⁶¹ Степанов Ю.С В поисках прагматики (проблема субъекта). Изв.АН Сер. мет. и яз.-Г 40, №4, 1981.-326с

⁶² Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Изд.-во Ун-тя, 1978.-160с.

⁶³ Заботкина В.И Прагматический аспект неологизмов в современном английском языке. Сб. науч.тр МГПИИЯ им. М.Тореза. Вып.213. Москва. 1983.-17-20с.

Изучение прагматического содержания слова является одним из многих вопросов, составляющих проблематику лингвопрагматических исследований. В соответствии с поставленной в работе задачей - определить лингвистический статус гендерно-прагматического компонента семантической структуры слова - представляется целесообразным прежде всего выделить и описать аспекты прагматического содержания единиц изучаемой микросистемы.

Исследователи в области теории перевода трактуют содержательно-прагматический аспект слова весьма широко, подводя под него практически все виды выражения субъективного отношения человека и языковой единицы с учётом качественной неоднородности этого лингвистического понятия. Например, Л.С. Бархударов предлагает следующую классификацию содержательно-прагматических аспектов слова, которые обозначаются им как «типы прагматических значений»:

- стилистическая характеристика слова;
- регистр слова;
- эмоциональная окраска слова;
- коммуникативная нагрузка.

Стилистическая характеристика слова рассматривается автором как закреплённость языковых единиц за определенными речевыми жанрами, в соответствии с которыми выделяются следующие ее виды: обиходно-разговорная, книжная, поэтическая и т.д.⁶⁴

Регистр слова детерминируется ситуацией общения, обуславливающей выбор языковых единиц. При этом подчеркивается, что ситуация определяется, в первую очередь, составом участников коммуникативного процесса, другими словами, учитывается факт употребления языковых единиц близкими знакомыми, родственниками или же людьми, занимающими различное служебное положение и т.д. Соответственно

⁶⁴ Бархударов Л.С. Язык и перевод. Москва: Международные отношения, 1975. -108-110с.

выделяются следующие регистры, характеризующие сферу общения: фамильярный, формальный, возвышенный и т.д.

Эмоциональный и прагматический типы значения также отмечаются по характеру денотативной соотнесённости, и потому их отождествление представляется неправомерным, хотя в содержательном плане между ними действительно обнаруживается тесная взаимозависимость.

Коммуникативная нагрузка в интерпретации переводоведов обуславливается различной степенью осведомленности говорящего и, особенно слушающего, в отношении сообщаемой в предложении информации.

Таким образом, прагматическое значение рождается в речевых отрезках и зависит от замысла говорящего и от выбора им соответствующих языковых средств. Сам выбор слова может быть квалифицирован как речевой поступок – он «нацелен» на определенный эффект воздействия на адресата. Однако со временем прагматическое значение закрепляется за отдельным словом и становится компонентом лексической семантики.

Как бы ни были разнообразны варианты определения прагматики, основным в них можно считать то, что они исходят из схемы Ч. Мориса. Сам термин «прагматика» был им введен в конце 30-х годов 20 века, как название одного из разделов семиотики, которую он разделил на семантику, изучающую отношение знаков к объектам, синтактику – раздел о межзнаковых отношениях, и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих. Выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований началось с 60-х годов под влиянием логико-философских теорий речевых актов Дж.Остина, Дж.Р.Сёрла, П.Грайса и др.⁶⁵.

Прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения,⁶⁶ и поэтому охватывает многие

⁶⁵ Цит. по: Арутюнова Н.Д. Прагматика/ЛЭС, Советская Энциклопедия, М., 1990 – с. 391

⁶⁶ Там же, с. 392

проблемы, имеющие длительную историю изучения в рамках различных направлений науки, в том числе коммуникативной лингвистики, социолингвистики, теории дискурса и др. В каждом случае одним из свойств знака является отношение между знаком и его пользователем-человеком. Человеческий фактор признается в качестве ведущего понятия прагмалингвистики.⁶⁷ Прагматика изучает все те условия, при которых человек использует языковые знаки⁶⁸. При этом под условиями пользования понимаются условия адекватного выбора и употребления языковых единиц с целью достижения конечной цели коммуникации - воздействия на партнера.

Одной из проблем прагмалингвистики является разграничение семантики и прагматики. Это разграничение в лингвистическом описании должно основываться на разграничении значения и употребления слов в речевой коммуникации. Согласно Д. Вундерлиха⁶⁹, семантика изучает буквальное значение, прагматика же имеет дело со всеми видами непрямого значения, а также с результатами акта речи, т.е. с теми выводами, которые делает слушающий из слов говорящего, с его последующими реакциями и т.д.

Дж. Лич предлагает несколько постулатов для разграничения семантики и прагматики, однако в своей последней работе он приходит к выводу о необходимости рассматривать эти две дисциплины как дополняющие друг друга. «И семантика и прагматика связаны со значением языкового знака, но различие между ними трактуется с точки зрения разных пониманий глагола «значить». Семантика отвечает на вопрос «что означает?» Прагматика отвечает на вопрос «Что вы хотите сказать, употребив слово?»⁷⁰

Сходную точку зрения высказывает Дж. Олвуд, который считает, что, вероятно, было бы лучше отказаться от этого противопоставления в пользу семантико-прагматического подхода, при котором основной функцией

⁶⁷ Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика. М., 1981.-93с.

⁶⁸ Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М. 1984-139с.

⁶⁹ Wunderlich D. Methodological remarks on speech act theory // Speech act theory and pragmatics. Eds. J. Searle, F.Kiefer, M.Bierwisch. — Dordrecht, Boston, London: Reidel, 1980.-304p.

⁷⁰ Leech G.N. Principles of Pragmatics. London, New York, 1983.- 250p.

языкового значения признавалась бы его контекстуальная адаптируемость.⁷¹ Таким образом, наличие сложной диалектической связи между семантикой и прагматикой невозможно отрицать, но и разграничивать их необходимо для анализа.

Значительный вклад в обоснование и развитие прагматического подхода к анализу слова вложили советские лингвисты Киселева Л.А.⁷² и Азнаурова Э.С.⁷³ Особую ценность представляет монография Азнауровой Э.С., в которой впервые в отечественной и зарубежной лингвистике дается теоретическое обоснование принципов лингвопрагматического анализа слова, исходя из основных параметров коммуникативно-прагматической ситуации.

Азнаурова Э.С. утверждает, что «множественное, повторяющееся употребление слова в типизированной ситуации речевого общения вызывает узуальное закрепление в слове прагматической информации».⁷⁴ Слово приобретает прагматическую маркированность на уровне системы. Прагматическое содержание слова кодирует параметры ситуации общения, в которой оно обычно употребляется. Прагматический анализ на уровне слова имеет целью выявление внутренних закономерностей, которым подчиняется адекватный выбор и употребление лексической единицы в типизированной ситуации общения. При этом особую роль приобретает выявление ограничений на употребление слова.

Анализ факторов появления новых слов должен проводиться в соотнесенности с прагматическими потребностями общества в целом, отдельной социальной группы, отдельного индивидуума. При анализе активных номинативных процессов мы попытались показать действие различных прагматических факторов, вызывающих к жизни новые лексические единицы.

⁷¹ Allwood J. "Naturen som Metaforfält" in J. Allwood, T. Frängsmyr, U. Svedin (Eds.) 1981.-177p.

⁷² Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978.-159с.

⁷³ Азнаурова Э.С.. Прагматика художественного слова. Ташкент: Фан Узб ССР, 1988.-38с.

⁷⁴ Там же.- 39с.

Чрезвычайно важным, на наш взгляд, было показать связь прагматических факторов с гносеологическими аспектами языковой эволюции. Иначе говоря, мы попытались ответить на вопрос о том, какие фрагменты общественного опыта требуют лексической фиксации и какова роль прагматических факторов в этом процессе.

Исходя из того, что «коммуникативно-прагматическая волна усиливает потенциал системно-структурных исследований, расширяет возможности этого подхода за счет вторжения в сферу социального и социально-психологического»,⁷⁵ лексикографы попытались проанализировать связь прагматических факторов с системно-семантическими изменениями в лексике современного английского языка.

Адекватный выбор лексической единицы из множества вариантов с целью достижения конечной цели коммуникации--воздействия на партнера--, которая отбирает и закрепляет допустимые, естественные в типовой ситуации единицы и ограничивает их от недопустимых.

С другой стороны, «повторяющиеся употребления слова в типичных коммуникативно-прагматических контекстах могут привести, в конце концов, к узуальной закреплённости прагматического смысла в семантической структуре лексической единицы в виде отдельных сем или блоков».⁷⁶ Иными словами, речь идет о закодированных в лексическом значении слова чертах контекстов его употребления. Данный код определяет прагматическую заданность лексической единицы, ее прагматическую маркированность на уровне системы.

Особого внимания заслуживает динамика прагматического аспекта нового слова. Ибо онтологическая сущность прагматики нового слова заключается в ее динамическом характере. В момент первичного употребления нового слова в модальной рамке его значения присутствует прагматический компонент, кодирующий модальность «неожиданность»,

⁷⁵ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 18-19с.

⁷⁶ Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. Ташкент «Фан» 1988.-17с.

отражающую отношение модального субъекта к предполагаемому нормативному ходу событий.⁷⁷

Данный компонент связан с прагматикой говорящего. В аспекте прагматики слушающего новое слово кодирует модальность «удивление», т.е. реакцию говорящего на инновацию. При повторном употреблении нового слова по мере его конвенционализации происходят изменения как в распределении прагматических компонентов между различными аспектами словозначения, так и в характере их наполнения. Происходит приглушение компонентов, кодирующих упомянутые выше типы модальностей. Появляются компоненты, фиксирующие как новые типы модальностей, так и абсолютно новые дополнительные параметры коммуникативной ситуации, в которой преимущественно употребляется данное слово.

Таким образом, можно говорить о реальности существования в семантической структуре значения слова прагматического значения как одного из типов значения. При этом, однако, ошибочно утверждать, что прагматика слова соотносится с одним единичным аспектом структуры словозначения. Она пронизывает все ее аспекты, в том числе и условия словоупотребления и его окружения.

Более того, как указывает Азнаурова Э.С., для выявления прагматической информации большую роль играет лингвопрагматический контекст, который понимается как «отрезок речевой цепи, содержащий достаточные вербальные сигналы для выявления прагматического содержания актуализируемой языковой единицы», при этом «сигналы прагматической информации могут оказаться и за пределами их вербальной репрезентации».⁷⁸

В таком случае в игру вступают экстралингвистические факторы, вся сумма фоновых знаний коммуникантов, все виды опосредованного декодирования сообщения на базе возможных умозаключений, и

⁷⁷ Вольф Е.М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте. - М.: Наука, 1988. -52-65с.

⁷⁸ Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. Т.: Фан,1988.-.57-58с.

пресуппозиций, основанных на тех или иных языковых маркерах текста или на внеязыковых сигналах.⁷⁹

Как отмечает Горло Е.А., «в лингвистической прагматике значение трактуется как информация, передаваемая конкретным знаком (сигналом) в процессе коммуникации. Лингвистическая прагматика изучает значения, возникающие и существующие в коммуникативном потоке. При этом различаются значения, исходящие от отправителя текста, и значения, воспринимающиеся и интерпретирующиеся получателем текста. И те и другие могут быть узуальными (словарными), актуальными (контекстными) или прагматическими.

Узуальное значение слова соответствует объективному толкованию, развернуто представляющему конкретный предмет, явление, процесс, их свойства, отношения и т.д., которые имеют место и потенциально могут существовать в реальной действительности. Узуальное значение фиксируется в словаре и часто дополняется правилами комбинирования данного слова с другими словами языка.⁸⁰

Французский писатель Анатоль Франс назвал словарь «вселенной, расположенной в алфавитном порядке».⁸¹ Словарь необходим, если не знаешь, как пишется то или иное слово. Но это не главное. Словари - это не только справочники, но и элемент национальной культуры: ведь в слове запечатлены многие стороны народной жизни. Всё богатство и разнообразие лексических запасов языка собрано в словарях. Создание словарей - задача особой отрасли лингвистической науки--лексикографии. Словари многочисленны и разнообразны. Энциклопедические словари описывают мир, объясняют понятия, дают биографические справки о знаменитых людях,

⁷⁹ Там же, 58с.

⁸⁰ Горло Е.А. Проблема исследования прагматического значения с позиций лингвистической прагматики/ Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.- 2011 // <http://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnye-svoystva-pragmaticheskogo-znacheniya>

⁸¹ Анатоль Франс. Собрание сочинений в восьми томах, том 2-й. - М.: Гос. изд-во Художественной литературы, 1958.-11с.

сведения о странах и городах, о выдающихся событиях (войнах, революциях, открытиях).

Как справедливо отмечала Азнаурова Э.С. более двадцати лет назад, лексикографические источники редко включали прагматические характеристики слова в его описание.⁸² В то же время в определенной части лексики обнаруживаются прагматические семы, которые, хотя и отличаются разноплановостью содержания, однако в сознании языкового коллектива связаны с определенными узуально закрепленными прагматическими стереотипами. Поэтому такую лексику можно называть прагматически маркированной, и по возможности включать эту информацию в лексикографические источники.

Современная лексикография рассматривается многими учеными не только как деятельность по составлению словарей, но и как теория, соотносимая с лексикологией, семасиологией и прагматикой, определяющая способы раскрытия семантической структуры слова, установления иерархии значений многозначного слова, стилевую и стилистическую отнесенность лексических единиц и т. д. и способы отражения этого в словарях разных типов.

Рождение новых слов и значений - естественное свойство всех живых языков. Оно отражает перемены, происходящие в бесконечно разнообразном мире вещей и явлений, а также результаты непрерывного познавательного процесса. Особенностью работ, рассматривающих вопросы пополнения словарного состава языка, является стремление выявить на материале новых языковых единиц механизм номинативных процессов языка, понимаемого как развивающаяся система в ее социально-исторической обусловленности.

Как пишет Гинзбург Р.С., работа над словарем состоит из следующих главных стадий: коллекция материала, выбор элементов и их систематизация, набор каждого элемента и т.п.

Значение же слов определяется по 3 способам:

⁸² Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. Т.: Фан, 1988.-43 с.

1. описание (определение), которое характерно и для энциклопедий;
2. дескриптивное описание или перифраза;
3. с помощью синонимичных слов и выражений;
4. с помощью перекрёстных ссылок.⁸³

Критерии отбора языкового материала в подобный тип словаря выдвигают центральную проблему, связанную с его созданием, - выработать систему подробных помет, практическая задача которых - отразить условия употребления отмеченных определенным маркером языковых инноваций.

Логично сделать некоторые общие выводы по поводу организации корпуса словаря и словарной статьи в связи с прагматическим значением.

Анализ языковой природы прагматического значения слова позволяет сделать вывод о том, что прагматические (предписывающие) компоненты могут соотноситься с любым из трех планов словозначения: интенционалом, эмоционалом, импликационалом.

Сейчас уже можно говорить о возможности классификации прагматических компонентов значения по двум принципам: 1) по соотнесенности с определенным аспектом словозначения; 2) по соотнесенности с внешними параметрами коммуникативно-прагматической ситуации, которые кодируют данные компоненты.

Между двумя принципами существует тесная взаимосвязь, которая должна быть отражена в словарях. Так, прагматические компоненты, кодирующие ограничения по профессиональному параметру, соотносятся с интенционалом значения и могут быть эксплицитно выражены в словарной дефиниции, вторгаясь в ее семантическую зону. Прагматические компоненты, кодирующие социальный статус говорящего, возраст, пол, как правило, соотносятся с импликационалом значения. В словарях подобная маркированность должна быть отражена через систему прагматических помет, которая, однако, на данный период не может считаться удовлетворительной. Прагматические компоненты, кодирующие такие

⁸³ Ginzburg R.S. & others. A Course in Modern English Lexicology.- М. : Наука, 1979.- 216р.

параметры прагматической ситуации, как тональность, определенное эмоциональное намерение говорящего, соотносятся с эмоционалом словозначения. В словаре данные компоненты отражаются через сеть эмоциональных помет, которая нуждается в значительном расширении.

В последние года в своих исследованиях лингвисты пытаются создать определенную типологию прагматических компонентов в значении слова. Анализ словарных помет, представленных в некоторых словарях, показывает, что используемые пометы указывают на прагматические компоненты значения, отражающие исторические, культурные, социальные условия общения, как и всю совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и выбор лексических единиц в процессе общения.⁸⁴

В тоже время необходимо постоянное расширение и совершенствование системы информационных категорий, введение дополнительных комбинаций помет, конкретизирующих различные стратификационные и ситуативные компоненты контекста использования маркируемых языковых единиц.

Иными словами, в аспекте деятельного подхода к языку лексикографическая фиксация слов требует введения в словарную статью прагматической зоны, идентифицирующей слова по:

- а) социальному и профессиональному параметру;
- б) возрастным, национальным, территориальным особенностям употребления новой словарной единицы;
- в) тональности ситуации (официальная - нейтральная - неофициальная);
- г) диахронической глубине слова по оппозиции: архаическая - устаревающая - новая;
- д) частотности употребления слова;
- е) другим социально и культурно значимым прагматическим параметрам.

⁸⁴ Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория, М., 1973.-89с.

Одной из важнейших проблем в описании языковых единиц в аспекте деятельностного подхода к языку лексикографическая фиксация является учет прагматически-релевантных факторов в дефиниции слова, что, в свою очередь, потребует расширения существующей системы словарных помет.

П р а г м а т и ч е с к и й анализ текста вытекает из функционального, логически продолжает и развивает его. Греч, *pragmatos* (дело, действие) – область науки (семиотики, языкознания), в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. В прагматику лингвистическую включаются вопросы, связанные с субъектом (автором текста), адресатом (читателем) и – главное – с их взаимодействием в акте коммуникации.

Субъект речи (автор текста) определяет:

- 1) цели и задачи сообщения (например, информирование, волеизъявление, инструктирование и т.д.);
- 2) тип речевого поведения;
- 3) отношение к сообщаемому, его оценку (или отсутствие таковой);
- 4) акценты при конструировании текста сообщения.

Адресат речи (читатель текста):

- 1) интерпретирует текст, в том числе косвенные и скрытые смыслы,
- 2) испытывает воздействие – интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое.

Прагматический анализ вскрывает эти взаимодействия автора и читателя, устанавливает меру полезной информации в тексте, ориентируясь на типологию читательского адреса.

Прагматический анализ лежит в основе теории дискурса. Дискурсом (от франц. *discours* – речь) в настоящее время считается связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами – психологическими, социокультурными и др. Дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте как социально направленное «действие». О нем речь пойдет в следующей главе.

Выводы по второй главе

Лексическое значение каждого отдельного лексико-семантического варианта слова представляет сложное единство. Состав его компонентов удобно рассматривать с помощью изложенного выше принципа деления речевой информации на информацию, составляющую предмет сообщения, но не связанную с актом коммуникации, и информацию, связанную с условиями и участниками коммуникации. Тогда первой части информации соответствует денотативное значение слова, называющее понятие. Второй части сообщения, связанной с условиями и участниками общения, соответствует коннотация, куда входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения. Коннотативный аспект лексического значения включает в себя несколько составляющих, к числу которых можно отнести эмотивность, оценочность и интенсивность. Исследованиями доказано, что можно говорить о реальности существования в семантической структуре слова и прагматического значения как одного из типов/составляющих значения. Прагматика слова соотносится как с одним единичным аспектом структуры словозначения, так и пронизывает все ее аспекты, в том числе и условия словоупотребления.

Сейчас уже можно говорить о возможности классификации прагматических компонентов значения по двум принципам: 1) по соотнесенности с определенным аспектом словозначения; 2) по соотнесенности с внешними параметрами коммуникативно-прагматической ситуации, которые кодируют данные компоненты в языковых сигналах.

Таким образом, вопрос о соотношении прагматики и прагмалингвистики не имеет однозначного решения. Одни ученые считают прагмалингвистику лингвистическим разделом прагматики, задачей которого является описание знаков и их комбинаций в коммуникации; другие рассматривают ее как “прагматический компонент теории языка”, наряду с фонетикой, семантикой, синтаксисом; третьи говорят о “примате прагматического компонента

языкознания”. Есть и такие ученые, для которых термины “прагмалингвистика”, “прагматика” и “теория текста” равнозначны. Противоречивое понимание предмета прагмалингвистики обусловлено, прежде всего, сложной историей формирования прагматики.⁸⁵

Прагмалингвистика выделяется как “область лингвистических исследований, имеющих своим объектом отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействует говорящий/пишущий и слушающий/читающий и для характеристики которого важны конкретные указания на место и время из речевого взаимодействия, связанные с актом общения цели и ожидания”.

Прагмалингвистика определяется как наука, которая занимается выбором наиболее оптимальных из имеющихся в языке средств для наиболее успешного воздействия на слушающего или читающего, для эффективного достижения намеченной цели в конкретных обстоятельствах речевого общения. В рамках теории речевых актов речевой акт определяется как способ достижения человеком определенной цели или как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в обществе.

⁸⁵ Цит. по : Ерофеева Е.В. Изучение истории становления прагмалингвистики как науки в рамках курса по выбору «введение в прагмалингвистику» (на основе французского языка) // www.journals.uspu.ru (Attachments/article/712/педагогическое образование 2014. № 6 - с.97

ГЛАВА III. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В РАЗНЫХ ТИПАХ ДИСКУРСА

3.1. Дискурс как лингвистическая категория

Дискурс – категория лингвистики текста, тесно связанная с понятиями *речь* и *текст*. Получив свое рождение и развитие в зарубежной лингвистике дискурс изначально представлял собой сложный и многоаспектный объект исследования.

По мнению американского лингвиста З. Харриса, дискурс – это *простое сцепление фраз, непрерывное высказывание*. Исходя из этого определения, он считал, что те подходы, которые применяет дескриптивная лингвистика при рассмотрении предложения, можно использовать и применительно к дискурсу. З. Харрис впервые использовал термин *discourse analysis* в 1952 году в одноименной статье, подразумевая под ним "метод анализа связанной речи", предназначенный "для расширения дескриптивной лингвистики за пределы одного предложения в данный момент времени и для соотнесения культуры и языка"⁸⁶

Дискурс представляет собой не собственно вербальное высказывание, а некий сегмент человеческого знания. Интерес и цель дискурсивного анализа заключались в том, чтобы определить историческое место каждого дискурсивного события. Экстралингвистические факторы, таким образом, выдвигались на первый план и являлись определяющими по отношению к лингвистическим. Как отмечает Макаров М.Л., дискурс рассматривался как языковое выражение общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит особая, идеологически и национально-исторически обусловленная ментальность.⁸⁷ С этой позиции, например, дискурс определяют как

⁸⁶ Harris Z. *Discourse Analysis*. "Language", V.28, №1ю - 1952, – p. 66

⁸⁷ Макаров М.Л. *Основы теории дискурса*. М., Гнозис, 2003 – с.50

соответствующую языковую формацию по отношению к социально и исторически определенной общественной практике.⁸⁸

В конце 70-х – начале 80-х годов в лингвистике развивается тенденция к размежеванию понятий *дискурс* и *текст* при сохранении тесной связи между ними. Так, в работах Ю.С. Степанова текст рассматривается как фрагмент дискурса, как его базовая единица. Часть исследователей определяют дискурс как целый текст или совокупность объединенных каким-либо признаком текстов. Однако большинство исследователей склонны исследовать дискурс и текст в парадигме единиц языка и речи.

С этой позиции дискурс – единица речи, так как является актуальным речевым действием, а текст – единица языка как абстрактная грамматическая структура произнесенного.⁸⁹ Е.С. Кубрякова понимает под дискурсом "именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму. Текст может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека".⁹⁰

Рассматривая дискурс через категорию текста, мы можем говорить не только об устной, но и о письменной его реализации. О тесной взаимосвязи дискурса и текста говорит и тот факт, что непосредственно самому дискурсу-анализу предшествует традиционный стилистический анализ, при котором, по словам В.Е. Чернявской, "устанавливается коммуникативная функция текста, его коммуникативные центры, выявляется, что сообщается в тексте, кому адресовано сообщение, как актуализируется в текстовой ткани адресат" и т.п. Собственно дискурсивный анализ заключается в рассмотрении

⁸⁸ Morris C.W. - Semiotics and Scientific Empiricism. В кн.: L. Rougier (ed.). Actes du congres international de philosophie scientifique. Vol.1, Paris: Hermann, 1936.- 145p.

⁸⁹ Степанов Ю.С В поисках прагматики (проблема субъекта). Изв.АН Сер. мет. и яз.-Т 40, №4, 1981.- 326с

⁹⁰ Кубрякова Е. С., Александрова О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 19-20.

содержательно-смысловой и композиционно-речевой организации текста с учетом психологических, социальных, политических, национально-культурных, прагматических и других факторов. Таким образом, "проникновение в глубинную структуру текста ... осуществляется через обращение к специфическому социально-историческому контексту".⁹¹

Анализ дискурса в социолингвистическом плане направлен на раскрытие ментальных основ общественного сознания, выявление сталкивающихся в тексте мировоззренческих позиций, определение идеологического содержания речевого поведения коммуникантов. Разные подходы к определению сущности дискурса (собственно лингвистический, структурный, социолингвистический, прагматический и др.) позволяют выделить типы дискурса и категории, характеризующие его свойства. В данной работе рассматриваются типы и категории, выделяемые в рамках социолингвистического подхода в изучении дискурса.

Интересным здесь, на наш взгляд, также представляется исследование смены состава коммуникантов как показателя отдельности одного текста от другого в составе конкретного дискурса. При этом сам конкретный дискурс не заканчивается, так как его общая тема остается прежней. То же применимо и к частному дискурсу, где смена состава коммуникантов не влияет на пограничность дискурсов.⁹²

Иная типология дискурса представлена в работах В.И. Карасика, разграничивающего *лично-ориентированный* и *статусно-ориентированный* дискурсы. "В первом случае в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга, раскрывающие друг другу свой внутренний мир".⁹³ Статусно-ориентированный дискурс представляет собой институциональное общение, т.е. речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими

⁹¹ Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002. – с. 235.

⁹² Там же, с. 267

⁹³ Карасик В.В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., ГНОЗИС, 2004 – с.389

свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития". В рамках социолингвистического подхода такое разделение может служить основой для изучения различных видов дискурса, при этом переходные формы не исключаются.⁹⁴

На основании различных концепций прагмалингвистики и социолингвистики традиционно выделяют следующие категории дискурса:

- участники общения (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики);
- условия общения (сфера общения, хронотоп, коммуникативная среда);
- организация общения (мотивы, цели и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств – вербальных и невербальных);
- способы общения (канал связи и режим, тональность, стиль и жанр общения).

Важными характеристиками дискурса являются сфера общения (бытовая или профессиональная), сочетание временных и пространственных рамок, коммуникативная среда. Выступление перед массовым адресантом (например, двухчасовая лекция преподавателя университета) и дружеская встреча вечером в кафе – примеры конкретных дискурсов, использующих разные коммуникативные средства (вербальные и невербальные) в зависимости от условий общения.

Основная цель любого общения – оказать определенное речевое воздействие на слушающего. Для достижения максимального результата при существующих условиях общения используются различные коммуникативные стратегии, представляющие собой общий план, или «вектор», речевого поведения, выражающийся в выборе системы продуманных говорящим/пишущим поэтапных речевых действий; линию

⁹⁴ Там же, с. 392

речевого поведения, принятую на основе осознания коммуникативной ситуации в целом и направленная на достижение конечной коммуникативной цели (целей) в процессе речевого общения. Коммуникативная стратегия предполагает отбор фактов и подачу их в определенном освещении, заставляет говорящего соответственно организовывать речь, обуславливает подбор и использование языковых средств .

Так, анализируя педагогический дискурс, В.И. Карасик выделяет следующие коммуникативные стратегии: объясняющую (сообщение ученику человеческих знаний и мнений о мире); оценивающую (наличие градации оценочных стереотипов, направленных на выработку системы ценностей); контролирующую (получение учителем объективной информации об освоении знаний, осознании и принятии системы ценностей) и, наконец, организационную (совместные действия участников общения, этикет, трафаретные формулы, система штрафов и т.п.).⁹⁵

Нам кажется важным отметить, что коммуникативные тактики в целом универсальны и могут использоваться не только в отдельно взятом дискурсе.⁹⁶

В частности те тактики, которые выделяются в деловом дискурсе (неожиданный аргумент, апелляция к авторитету, юмор, подмазывание аргумента - явный или скрытый комплимент собеседнику, мнимая уступка, три "да", абстрагирование, позволяющее избегать конкретной информации и тем самым затруднять проверку содержания сообщения, и др.) применимы в рекламном, газетном, правовом и других дискурсах.

С точки зрения структуры любой дискурс представляет собой обмен репликами, включающими, наряду со спонтанной речью, шаблонные фразы, дискурсивные формулы, прецедентные тексты, коммуникативные

⁹⁵ Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. - С. 5-20.

⁹⁶ Бахтин М.М. Проблемы текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. В кн. «Эстетика словесного творчества», М., 1979 – с. 281

стереотипы и т.д. Существуют развитые системы последовательности использования языка в беседе, обращениях, стандартных обычаях и т.д.

Все это составляет "социолингвистическую (или, более широко, коммуникативную) компетенцию, позволяющую человеку быть не просто говорящим, а членом социально обусловленной системы общения. Расширяя понятие коммуникативной компетенции, под ней понимается врожденное знание, позволяющее носителю языка создавать и понимать высказывания – вводить в оборот знаки коммуникативных актов в контексте.

Речевой жанр как "функцию некоторой стандартной ситуации общения, характеризующейся постоянно повторяющимся набором определенных значений ее параметров" (Долинин 2001: 23). В числе этих параметров он выделяет:

- *адресанта*, рассматриваемого как носителя некоего статуса (социального, возрастного, полового и т.п.), определенной картины мира, постоянных личностных свойств и сиюминутного психического состояния;
- *адресата*, характеризуемого в первую очередь количественно (личность/группа/неопределенное множество людей) и выступающего в тех же ипостасях, что и адресант;
- *референтную ситуацию* или тему сообщения;
- *деятельностную ситуацию*, т.е. общий контекст деятельности, вербальной и невербальной, в которой включено сообщение;
- *канал связи* (устный/письменный, наличие/отсутствие визуального контакта между адресатом и адресантом, одновременность/разновременность порождения и восприятия и т.п.);
- *время, место (хронотоп) и окружающую обстановку*, непосредственно не связанную с деятельностной ситуацией и другие компоненты (Долинин 2003: 43).

Функциональные стили, в свою очередь, представляют собой "обобщенные речевые жанры", складывающиеся под воздействием перечисленных факторов.

Вслед за данными исследователями мы будем придерживаться обобщенной точки зрения на речевой жанр как на некую устойчивую модель речевой деятельности, складывающуюся в определенной сфере общения в зависимости от факторов коммуникативной ситуации. Исходя из данного определения, мы можем выделить пласты речевых жанров, характерных для того или иного дискурса. Так, типичными жанрами педагогического дискурса являются урок-лекция, урок-дискуссия, экзамен и др., а к жанрам газетного дискурса относятся заметка, статья, публикация, интервью и др. Говоря о стилевой характеристике того или иного дискурса, мы говорим об обобщенной стилевой маркированности, присущей всей совокупности его речевых жанров. В частности, жанрам научного дискурса (научная статья, монография, диссертация, научный доклад, выступление на конференции, стендовый доклад, научно-технический отчет, рецензия, реферат, аннотация, тезисы) присущи четкость, логичность и понятность изложения, а также использование соответствующей терминологии.

В соответствии с классической теорией речевых актов именно выполнение «условий успешности» обеспечивает верное распознавание коммуникативного намерения и, как следствие, - эффективность коммуникации (например, для успешности некоторых речевых актов необходима определенная социальная ситуация: для осуществления речевого акта приказа говорящий должен быть наделен определенными полномочиями и т.д.). Однако, по мнению Дж. Мей, в естественном общении многие условия не выполняются, и, тем не менее, слушающий правильно интерпретирует речевой акт и адекватно реагирует на него.

Критикуя понятие "речевой акт", Дж. Мей отмечает некий формализм в трактовках данного явления. По его мнению, понятие «речевой акт» относится лишь к устойчивым «формулам» общения, закрепленным в

речевом этикете. Но не все акты речи поддаются стереотипизации. Реальное многообразие речевых ситуаций не может быть сведено к спискам и реестрам речевых актов. В динамике межличностных интеракций существуют коммуникативные цели, для реализации которых невозможно найти специфический речевой акт в известных классификациях [28, С.212]. Это касается таких целей как, например, «провокация комплимента» (“fishing for compliments”), «стремление получить приглашение», (“soliciting an invitation”) (ср. “напроситься в гости”, “напроситься на комплимент”). Эти цели обуславливают неконвенциональное использование языка.

В качестве примера Дж. Мей рассматривает следующую речевую ситуацию:

“ Стремление получить приглашение в гости (soliciting an invitation):
(Телефонный разговор женщины (Fran) с мужем подруги (Scott)).

Fran: How’s the baby?

Scott: Oh, he’s fine. He’s starting to crawl now.

Fran: Oh really?

Scott: Well, not really crawling. He just sorta inches along.

Fran: Wow! I haven’t even seen him yet.

Scott: Yeah, he’s down in Granite City right now.

Fran: Oh, with Sally’s folks.

Scott: With the grandparents.

(3 second pause)

Scott: Jus’ a second Fran, I’ve gota get my hot dogs off the stove.

Fran: Okay.»

В разговоре ничего не сказано о желании прийти в гости, слово “приглашение” даже не упомянуто. Тем не менее, смысл разговора ясен: Фрэн пытается вынудить Скотта пригласить ее взглянуть на ребенка; Скотт не собирается ее приглашать и не желает признать, что понял ее намерение.⁹⁷

⁹⁷ Mey J.L. Pragmatics. An Introduction / Mey J.L. - USA, UK: Blackwell Publishers, 2001, 2 nd ed. – p. 235.

Аналогичный пример - провоцирование комплимента (“fishing for compliments”) - находим у С. Левинсона⁹⁸:

“Interviewer to candidate for job: Would you like to tell us, Mr Khan, why you’ve applied to Middleton College in particular?”

Здесь интенция спрашивающего ясна: он желает дать адресату возможность сказать что-либо хорошее о Мидлтон Колледж. Собеседник знает «правила игры» - разумеется, он не вправе сказать, что это просто единственное место, куда бы его приняли, или что это было единственное предложение работы, которое он нашел. Он прекрасно знает, чего от него ожидает говорящий - каких-либо похвал учреждению, в которое он поступает на работу. От принятия им «игры стратегий» зависит возможность дальнейшего сотрудничества с говорящим.

Таким образом, Дж. Мей считает, что классическая теория речевых актов не достаточна в качестве категориального аппарата для анализа того многообразия речевых ситуаций, которые встречаются в реальном общении. Понимая речевой акт как минимальный отрезок речи, сторонники классической теории речевых актов ограничивали его размерами одного предложения. Однако достаточно часто реализация коммуникативного намерения осуществляется посредством более крупного речевого образования, охватывающего последовательность предложений, объединенных общей темой и целью, то есть с помощью макростратегии (ср. «глобальный речевой акт» Т.А. ван Дейка).⁹⁹

Дж. Мей подчеркивает, что «вся речь ситуативно обусловлена; речевой акт должен рассматриваться не просто как «акт речи», а в контексте ситуации, деятельности, частью которой он является, и поэтому это всегда прагматический акт».

Дж. Мей также отмечает, что понятие *прагматического акта* сближается с понятием речевого события, то есть такого отрезка речи, рамки

⁹⁸ Levinson S. Pragmatics / Levinson S. - Cambridge etc.: CUP, 1983. - p. 159

⁹⁹ Dijk van T. A. The study of discourse // Discourse as structure and process / ed. by A. Teun. London, 1997. Vol. 1. - p. 1-34.

которого позволяют соотнести форму и содержание высказывания с социальными факторами и условиями, в которых оно осуществляется, такими как: ситуация, участники, цель, ход действия, манера передачи сообщения, каналы и формы речи, нормы интеракции и нормы интерпретации, жанры.

Таким образом, введение понятия прагматического акта помогает преодолеть формализм в изучении изолированных актов речи, перемещая их из сферы абстрактного описания в область анализа естественных условий общения.

3.2. Типология дискурсов в современной лингвистике

Приступая к выявлению типов дискурса в лингвистике, прежде всего необходимо выбрать основополагающее определение этого понятия вообще. Мы придерживаемся определения Арутюновой Н.Д., согласно которого «дискурс – (от франц. *discours* – речь) - связный текст, в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах).¹⁰⁰

Под дискурсом понимают *актуализованную в речевом контексте совокупность текстов, объединенных общей ситуативной темой (архитемой) и обусловленных экстралингвистическими факторами, включающими конкретные условия протекания коммуникации (время и место), характеристики канала общения, социальные характеристики коммуникантов, невербальные средства общения и т.п.*

Границы дискурса устанавливаются, таким образом, относительно некоторого периода времени, сферы человеческой практики, области знаний,

¹⁰⁰ Арутюнова Н.Д.. Дискурс // ЛЭС (под ред. Ярцевой В.Н.), 1990 – с. 136

типологии текста и некоторых других параметров. Сам дискурс как совокупность тематически общих текстов характеризуется не их количественным составом, а качественным, воспринимаясь как языковое отражение определенной социокультурной, политической и идеологической практики.

В современной теории дискурса выделяют более широкий и более узкий подходы к пониманию этого явления. Так, Т.А. ван Дейк – профессор Амстердамского университета, автор 32 книг, монографий и около 200 статей по вопросам дискурса и дискурс-анализа – дает следующие определения дискурсу: *в широком смысле дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте.* Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. Типичные примеры – дружеская беседа, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты. В узком смысле выделяют только вербальную составляющую коммуникативное действие и говорят о ней далее как о "тексте" или "разговоре". В этом смысле термин "дискурс" обозначает *завершенный или продолжающийся "продукт" коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами.*¹⁰¹

Так как дискурс представляет собой совокупность текстов, мы можем говорить об особенностях дискурса не только на уровне семантики (), но и на других уровнях языковой системы – фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом и др.¹⁰² Формируясь под влиянием определенных экстралингвистических факторов, структура дискурса адаптируется к тем или иным коммуникативным задачам и ситуациям,

¹⁰¹ Дейк, ван Т.А. Вопросы прагматики текста. // Новое в зарубежной лингвистике: Сб. статей, М., Прогресс. 1978, Вып 4 - с.259-366

¹⁰² Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002. С. 230-232.

возникающим в процессе коммуникации. Можно наблюдать определенную градацию приоритетов языковых элементов, например, в педагогическом и газетном дискурсе, и речь здесь идет о различиях не только в семантике, но и в употреблении определенной лексики, в использовании тех или иных синтаксических конструкций, в передаче эмоций различными средствами и т.д.

Изменение приоритетности категорий дискурса ведет к изменению речевой ситуации и, следовательно, к варьированию языковых средств, используемых говорящими, и их коммуникативному поведению в целом.

Исследование прагматического аспекта слова с неизбежностью предполагает обращение к тексту. Рассматривая проблему взаимодействия прагматики слова с прагматикой текста, можно обратиться к более подробному рассмотрению данного процесса. Как известно, слово воплощает в себе единство мышления и коммуникации. Однако оно может быть лишено коммуникативной самостоятельности. Самостоятельные коммуникативные действия осуществляют только языковые единицы от предложения и выше «Уровни языка до предложения образуют его номинативную основу, уровень же предложения - высказывания и выше (текст) - образует его коммуникативную основу»¹⁰³.

Вслед за Колшанским Г.В., мы понимаем текст как «относительно завершенный отрезок общения -- как единицу, структурированную и организованную по определенным правилам, несущую когнитивную информационную, психологическую и социальную нагрузку общения». Иными словами, под текстом понимается как письменный, так и устный отрезок общения.

В данном параграфе мы попытаемся наметить возможные пути решения этих вопросов. Будучи лишенными коммуникативной самостоятельности, слово входит в систему прагматически обусловленных

¹⁰³ Колшанский Г.В. - Объективная картина мира в познании и языке. - Москва: Комкнига, 2006. - 48с.

зависимостей: текст - единица текста (предложение -- высказывание) -- компонент единицы текста (слово). Подобно грамматической маркированности, которая указывает на признаки вхождения слова в более высокий уровень организации языка (а именно, в предложение) можно вести речь о коммуникативно-прагматической маркированности слова, возникающей в результате давления со стороны единицы более высокого порядка--текста. В процессе построения высказывания прагматика слова, как правило, не отражается эксплицитно, а присутствует имплицитно и обеспечивает правильное, удовлетворительное общение. Это прежде всего относится к прагматическим интенциональным и импликациональным компонентам. Особую роль в организации высказывания играют лексические единицы с прагматическими компонентами, закодированными в эмоционале значения, слова с «запрограммированным» эмоционально-экспрессивным эффектом (т.е. предикатные знаки, прагмемы). В данном случае прагматические элементы эксплицитны. Именно данные лексические единицы формулируют прагматический центр высказывания. В силу своей прагматической маркированности и наличия большой степени коммуникативного динамизма они коррелируют с прагматическим эффектом всего высказывания. Например:

I don't like public transportation, and driving back and forth every day is a drag.
The traffic and the travelling create tension, and who needs more tension.

Пафос всего высказывания выражен новым ЛСВ слова drag. Именно этот компонент создает отрицательный эмоциональный тон всего высказывания. Ср.:

Their work is a drag... a good deal of the time. What a drag it is getting old!

Попробуем проследить связь оценочной прагматики новых предикатных ЛСВ с актуальным членением предложения и соотнести эту связь с функционально-грамматической структурой предложения.

Для новых оценочных ЛСВ, входящих в рематичные сегменты высказывания, естественной в предложении является прежде всего предикативная позиция.

Исходя из того, что оценка -- это выводное, новое знание новые предикатные ЛСВ представляют собой слой новой лексики, отличающейся исключительно высокой степенью внутренней рематичности.

Например:

1. But, except for the big hits, the newer kinds of movies don't satisfy anybody... all the films released this summer have been box-office bummers. (bummer--disappointment, bad experience or occasion).

2. It's a gas to ride the buses, see all the mountains and the jack rabbits and road runners! (gas--great joy, delight)

3. I found the theatre a groove and a gas.

В подобных предложениях существуют два предикативных центра. Анализ функционирования прагматических ЛСВ в составе данных конструкций подтвердил существующее противоречие между их формально-синтаксической функцией и коммуникативной нагрузкой. Роль синтаксически доминирующего играет первый предикативный центр (He thought, I found). Однако с коммуникативной точки зрения доминирующим является второй центр, так как он является носителем основной информации.

Это объясняется, по-видимому, тем, что степень коммуникативного динамизма (КД) вторичного предиката (предикатного ЛСВ) выше степени КД первичного предиката (глагола). Так, в приведенных выше примерах важным, новым является не действие, выраженное глаголом (to find, to think), а тот признак, свойства, качества, которые обнаруживаются в предмете посредством этого действия; groove, gas предикатирует предмету (the theatre) свойство вызывать положительные эмоции; yawn - предикатирует предмету свойство вызывать скуку. Именно данные прагмемы задают общий прагматический эффект высказывания.

Для прагматических ЛСВ естественными являются и полупредикативные позиции. Речь идет прежде всего о приложении и определении. Как известно, определительные связи представляют собой свернутые предикативные связи и находятся в прямом соответствии с понятием полупредикативности [Виноградов, 1955, 155]. По мнению А.И. Смирницкого, связь между определяемым и определяющим теснее, нежели связь между подлежащим и сказуемым [Смирницкий, 1957]. Определение--это погашенное сказуемое в одном случае и более или менее приглушенное-- в другом. Частично сохранив свое основное дейктическое значение, местоимение указывает на предшествующее упоминание в высказывании. Но при этом, как правило, оно выполняет функцию «мнимой» отсылки (т. е. по отношению к референтам, реально не упоминавшимся ранее) [Арутюнова, 1976, 349].

Далее новое слово вступает во взаимодействие с прагматическими свойствами текста, одним из которых является его новизна. На уровне языковых и мыслительных категорий новизна текста соотносится с его читабельностью. На уровне деятельностной категории новизна соотносится с ценностью текста. Текст, не несущий новой информации, ценным быть не может. Однако не всякий текст, обладающий новизной, имеет ценность. Информация, почерпнутая из текста, содержащего новые слова, позволяет реципиенту изменить свой тезаурус личности, начиная от расширения (включение новых элементов в некоторые файлы-подмножества), до более или менее значительного реструктурирования, т.е. изменения состава и структуры файлов некоторого фрагмента тезауруса личности.¹⁰⁴

Перечисленные черты во многом повторяют основные параметры коммуникативно-прагматической ситуации, разработанной Э.С. Азнауровой. Однако в отличие от КПС, в понятие контекста входят, прежде всего лингвистические параметры. В советской лингвистике проблемы контекста в аспекте прагмалингвистики разрабатывались в работах Г.В. Колшанского,

¹⁰⁴ Каменская О. Л. Текст и коммуникация. М.: Высшая школа, 1990. - 112 с.

Э.С. Азнауровой и др. Контекст рассматривается ими как глобальное явление, как комплекс языковых и неязыковых значений, получающих свое выражение на вербальном и невербальном уровнях.

Вслед за Э.С. Азнауровой, считаем необходимым ввести понятие *прагматического контекста*. «В языковом плане - это отрезок речевой цепи, содержащий достаточные вербальные сигналы для выявления прагматического содержания слова».¹⁰⁵

Именно в пределах прагматического контекста происходит переход в употреблении и восприятии слова с уровня значения на уровень смысла, в частности, прагматического. Осознание этого смысла адресатом квалифицируется как понимание высказывания. Сигналы для выявления прагматики слова могут выходить за рамки вербальной репрезентации. В этом случае прагматический контекст включает все виды опосредованного декодирования сообщения на базе фоновых знаний, умозаключений. Очевидно, существует определенная корреляция между типом прагматической информации в слове и типом контекстуальных сигналов, декодирующих эту информацию.¹⁰⁶

Для декодирования пресуппозиций профессионального статуса, локализующихся в интенционале словозначения, как правило, достаточно вербальных сигналов прагматического контекста. Например:

A toss is no funny business, and the risks for a *cop* are enormous at all times, and for this reason he has mastered some ... techniques. (*toss* - (AmE) a search for narcotics).

В качестве контекстуального сигнала, декодирующего прагматику нового значения слова, выступает слово *cop*. Для декодирования прагматических компонентов эмоционала также достаточно вербальных сигналов. Для реализации новой эмоциональной прагматики, кодирующей

¹⁰⁵ Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова, Ташкент:Фан Узбекской ССР, 1988 – с. 57.

¹⁰⁶ Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. Oxford: Oxford University Press, 2006.- с. 231

тональность ситуации, например, неофициальную, в прагматическом контексте необходимо наличие традиционной разговорной лексики.

3.3. Выявление социо-прагматического значения в дискурсе

Как отмечает Кубрякова Е.С., «совокупность сведений о мире человек получает разными путями – в простом восприятии мира, в актах соприкосновения с действительностью на всем пути жизни человека, а также и в ходе осуществления разных типов своей предметно-познавательной и практической деятельности, главное,, в процессах размышления над испытываемыми ощущениями и мире и о людях, окружающих человека, в процессах осмысления увиденного, прочувственного и пережитого и – что, конечно, особенно важно – в процессах научно-теоретического познания мира и обучения человека на всем протяжении его сознательной жизни и ознакомления его с разными описаниями закономерностей мира в разного рода руководствах и учебниках, справочниках, словарях, научной и художественной литературе. ... Можно сказать поэтому, что подавляющая масса знаний приходит к человеку через освоенные знания, т.е. через язык»¹⁰⁷

Последнее особенно важно при анализе переводных текстов, когда встает вопрос об эквивалентности слов и их сочетаний в разных языках. В данном случае необходимо принимать во внимание социокультурный аспект анализа речевых единиц текста, поскольку в языке отражена культура говорящего коллектива. И одни и те же реалии и понятия, выраженные в слове, могут восприниматься по-разному носителями разных культур. Например, коммуникацию (в данном случае – восприятие текста) может осложнить «конфликт между культурными представлениями»: в частности,

¹⁰⁷ Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Изд-во Института языкознания. - М., 2004 - с.11

русское *зеленые глаза* воспринимается как нечто романтическое, русалочное, а английское *green eyes* – это метафора зависти.¹⁰⁸

Для определения механизмов образования текста необходимо уяснение таких понятий, как прагматическая установка текста и прагматическая установка автора. Текст как цельное речевое произведение имеет свои закономерности образования. Textoобразование осуществляется под влиянием *целестановки самого текста* и *целестановки конкретного автора текста*. Первое диктуется самим текстом, его типом, жанром, задачами, которые он реализует. Второе – всецело связано с авторской модальностью, так как любое сообщение включает в себе не только информацию, но и отношение автора к сообщаемой информации. Последнее особенно важно в установлении прагматики текста, поскольку связано с интерпретационной стороной текста. Автор не только формирует собственно текст, но и направляет читателя в его интерпретации текста.

Рассмотрим небольшой диалог из романа Ирвина Шоу «Вечер в Византии»:¹⁰⁹

Участники – Клайн, друг героя романа кинорежиссера Джесса Крейга, и двое начавших преуспевать кинорежиссеров Мюррей Слоана и Томас Хенесси. Клай и Джесс походят поздороваться к двум остальным поздороваться. Между ними происходит такой разговор:

-‘What’re you two doing?’ – Klein demanded. ‘Comparing your *grosses*?’¹¹⁰

-‘We’re crying in our beer’, Hennessy said.

-‘What about?’ , Klein asked.

-‘The corruption of the lower classes, ‘ Hennessy said. ‘And how difficult it is to remain pure in an impure world.’

-‘Hennessy’s new to the game,’ Thomas said. ‘He can’t get over the fact that he had to bribe a sheriff and his deputy when he was shooting in a town in Texas.’

¹⁰⁸ Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. Москва, Логос. 2003 г.-16 с.

¹⁰⁹ Shaw I. Evening in Byzantium. GB, Weidenfeld&Nicolson, 1977 – p.145

¹¹⁰ Курсив во всех примерах наш - ЭК

-‘I don’t mind a bit of reaming *per se*,’ Hennessy said. ‘But I like it to be a little subtle. At least pay lip service to the notion that the bribery of public officials is somewhat distasteful. But these guys just set there in my motel room drinking my whisky and saying, “It’s three thousand for each of us or don’t bother to take the cover of your camera. “’

He shook his head mournfully. ‘And no nonsense like don’t you think a big rich company like yours could *make little contribution to the Policemen’s Benevolent Fund* or anything like that. Just, put the money on the bed, Mister. It’s tough on *a boy who used to be first in his class in Sunday school* to shell out six thousand dollars in cash to a couple of cops in a motel room and put it into the *budget as incidental expenses*.’

-‘You got off cheap’, Klein said. He was a practical empirical man. ‘Don’t complain.’

-‘Then, after that, ‘Hennessy said, ‘ they had the nerve *to bust* the leading man for smoking pot, and there went another two thousand to get him off. What this country needs, like the vice-president says, *is law and order*’.

Как видно из ситуации, Хенесси, один из преуспевающих кинорежиссеров, возмущен тем, что шериф из Техаса вымогал у него взятку за разрешение снимать фильм в городе. Хенесси возмущен не столько тем, что дал взятку (он не прочь внести какую-то сумму в благотворительный фонд сотрудников полиции, если бы ему тонко намекнули на это), но наглое требование полицейского приводит его в бешенство. При этом он вспоминает свое прошлое, когда он был первым учеником в воскресной школе.¹¹¹

Правда, его возмущение не помешало ему занести эти шесть тысяч долларов взятки, а также и еще две тысячи долларов взятки за освобождение из полицейского участка ведущего актера его фильма, куда тот попал за курение марихуаны, в бюджет непредвиденных расходов проекта. И так

¹¹¹ *Sunday school* is a class organized by a church that some children go to on Sundays in order to learn about Christianity (LingvoUniversal Online Dictionary)

поступает бывший «первый ученик» воскресной школы, в которой его учили основам христианской морали, где одна из самых строгих заповедей гласит «Не укради!». И при этом его коллега успокаивает его тем, что он еще дешево отделался. Этим он подтверждает царящие в этом обществе взяточничество и коррупцию.

В этом художественном дискурсе мы наблюдаем как эксплицитные, так и имплицитные социо-прагматические установки, автора, обличающие тайные «правила жизни» общества кинодеятелей и моральный облик общества в целом, которое нуждается, по мнению Хенесси, в «законе и порядке».

Прагматическая установка текста исходит из самого текста – его назначения, его вида, жанра. В целом, при начале работы над текстом известной бывает его общая целеустановка – *информирование, обучение, инструктирование, декларирование* и т.д. Таким образом, каждый текст имеет свою прагматическую установку. Она и определяет форму текста, отбор материала, общую стилистику и др. Однако автор как конкретный субъект, подчиняясь общим правилам построения текста данной направленности, вносит свои, личностные коррективы в построение текста, т.е. осуществляет свою, авторскую прагматическую установку.

Обе установки совмещаются, могут накладываться друг на друга, но могут по каким-то причинам расходиться и даже вступать в противоречие. Более того, автор может избирать жанр текста, ориентируясь исключительно на свои личные пристрастия. Избрав жанр, автор творит сообразно установкам данного жанра, но может и нарушить каноны жанра, может нарушить последовательность в раскрытии темы.

Следующие несколько отрывков взяты из книги Кейт Фокс «Наблюдая за Британцами», ставшей бестселлером в мире.¹¹² Само название подсказывает, что прагматическая установка текста исходит из самого текста – его назначения, его вида, жанра. Очевидно, что при начале работы

¹¹² Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour, UK, Hodder&Stoughton, 2014

над текстом у автора была его общая целеустановка – *информирование об «английском образе жизни», декларирование его ценностей, особенностей, культурных и других различий и отличий в сравнении с другими народами.*

В процессе речевого общения говорящий/пишущий выступает не как некая идеализированная, глобальная личность со всеми присущими ей психологическими и социальными особенностями, а как личность, выявляющая одну или несколько своих социальных функций и психологических особенностей в зависимости от конкретных условий протекания общения.¹¹³

В последующих отрывках (дискурсах) из этой книги автор (пишущий) представляется человеком сильной воли и с твердым характером. Антрополог во втором поколении, Кейт Фокс обладает высоким профессионализмом, острым умом, чувством юмора, переходящего иногда в сарказм, и зорким глазом объективного наблюдателя жизни «изнутри», часто «вскрывая» невидимые «чужому» глазу стороны «английской жизни», богатой историей, традициями, жизненными целеустановками, однако все же меняющимися в этом меняющемся мире и часто не в лучшую сторону.

Возьмем первый отрывок, раскрывающий суть классовости английского общества:

«... Although England is a highly-conscious culture, the real-life ways in which the English think about social class - and determine a person's position in the class structure - bare little relation to either *simplistic three-tire (upper, middle, working) models*, or to the rather abstract alphabetical systems (A,B,C₁, C₂, D,E), based entirely on occupation, *favoured* by opinion pollsters and marker-research experts. A schoolteacher and an estate agent would *both technically be "middle class"*. They might even both live in a terraced house, drive the same make of car, drink in the same pub and earn roughly the same annual income. But we judge social class in *much more subtle and complex ways*: precisely, how you arrange, furnish and decorate your terraced house; not just the make of car you drive, but

¹¹³ Степанов Ю.С. В поисках прагматики//Изв. АН СССР, Сер. ЛиЯ, 1981, № 4 – с.14

whether you wash it yourself on Sundays, take it to a car wash or rely on English weather to sluice off the worst of the dirt for you. Similar *fine distinctions are applied to exactly what, where, when, how and with whom you eat and drink; where and how you shop, the clothes you wear ; the pets you keep, how you spend your free time; and, especially, the words you use and how you pronounce them* (с.21) .

Здесь автор описывает те скрытые для непосвященного “тонкости” (subtleties) социальной жизни и общения в Англии, которые, в ее изложении, должны бы вызывать осуждение у более просвещенного человека, не ставящего материальные блага выше человеческого достоинства. Однако используемые языковые средства – метонимии, повторения, антитезы и проч. стилистические приемы – указывают на проявления того самого знаменитого английского снобизма¹¹⁴, которым всегда славились англичане.

В следующем отрывке автор рассказывает о результатах своего обследования отношения англичан к расовым проблемам.¹¹⁵

«... Race is a rather more difficult issue, and again was raised by all the friends and colleagues with whom I discussed this book. Having noted that I was *conveniently avoiding the issues of Scottish, Welsh and Irish national identities* by confining my research to the “*English*” rather than “*the British*” or “*the UK*”, they *invariably* went on to ask whether or not Asians, Afro-Caribbeans and other ethnic minorities would be included in *my definition of Englishness*. ... There are several answers to the question. The first is that *ethnic minorities* are included, *by definition*, in any attempt to define Englishness. The extent to which immigrant population adapt to, adopt and in turn influence the culture and customs of their host country, particularly over several generations, is a complex issue.» (p.23)

В этом дискурсе – диалоге между автором и читателем, также выступают социо-прагматические установки автора – не обидеть иммигрантов, не показать, что истинные англичане на самом деле не очень-

¹¹⁴ Snob - a person with an exaggerated respect for high social position or wealth who seeks to associate with social superiors and looks down on those regarded as socially inferior – LingvoUniversal

¹¹⁵ Fox K., Watching the British, p. 23.

то жалуют пришельцев из других культур. При этом политическая корректность исключает упоминание о шотландцах, уэльсцах и ирландцах как национальных меньшинств, чтобы не задеть их чувств, а может быть (импликация) и исключить их з опроса как «неангличан».

Английское общество и социально-коммуникативные отношения в нем между национальными меньшинствами, иммигрантами и другими социальными группами представляются гораздо более сложными и запутанными, чем того желалось бы автору книги. Она пишет, "... We describe a social group, a person, or even, say, just one of the person's reactions or characteristic mannerisms, as "very English", or "Typically English". We understand what someone means when they say, "in some ways, I am very English, but in other ways I am not", or "you are more English about that, than I am". We have a concept of 'degrees' of *Englishness*.

I am *not introducing anything new or startling* here: our everyday use of these terms demonstrates that we all already have a clear grasp of *subtleties of 'partial Englishness'*, or even *'piecemeal' or 'cherry-picking' Englishness*. We recognize that we can all, at least to some extent, *'choose' our degree of Englishness*. All I am saying is that these concepts can be applied equally to ethnic minorities" (p.24)

В этом отрывке мы видим интересные языковые примеры метафорических словоупотреблений для описания состояния "Englishness" - неологизма, придуманного самим автором. Следуя за ним, и мы придумаем свой неологизм-эквивалент для перевода этого авторского неологизма, обозначающего все присущие истинным англичанам свойства и качества, выражаемые собирательным существительным "Englishness" – "английскость". Здесь, между слов, автор выражает свое осуждение существующего состояния социально-общественных отношений. Слово **piecemeal** имеет негативную коннотацию (ср. *piecemeal - usu ADJ (disapproval)* If you describe a change or process as *piecemeal*, you disapprove of

it because it happens gradually, usually at irregular intervals, and is probably not satisfactory).¹¹⁶

Слово **cherry-picking** – тоже метафора – означает отбор лакомых кусков, захват ягодных мест а) (при ликвидации компании: выбор покупателем наиболее инвестиционно привлекательных ее элементов) б), (выбор из предложенных товаров, клиентов и т. п. только тех, которые позволяют увеличить полезность потребителя или прибыль (напр., отбор медицинской клиникой из всех потенциальных клиентов только тяжелобольных с целью иметь исключительно высокую прибыль от сложных операций)).¹¹⁷

В следующем отрывке Кейт Фокс описывает социо-прагматические установки общества, связанные с различием американского и британского вариантов английского языка, с чем она столкнулась во время своего пребывания в Америке в детстве. Ей самой пришлось сделать немало усилий, чтобы адаптироваться к новой среде обитания в Америке и Франции.

« I have some personal experience of such *cultural cherry-picking*. My family emigrated to America when I was five, and we lived there for six years, during which entire time I steadfastly *refused to adopt any trace of an American accent*, on the grounds that it was *aesthetically displeasing* ('Sounds horrid' was how I put it at the time-dreadful little prig that I was), although I happily adapted to most other aspects of the culture. As an adolescent, I lived for four years in rural France. I attended the local state Scholl and became *indistinguishable* in my speech, behavior and manners from any other Brainconnaise teenager (p.25)

Вместе с тем автор показывает, как трудно приходится иммигрантам в Англии, через какие усилия и барьеры им приходится пройти.

....*Immigrants* can, of course, *choose to 'go native'*, and some in this country become '*more English than the English*'. Among my own friends, the two I would most readily describe as 'very English' are a first-generation Indian immigrant and

¹¹⁶ Здесь и в других местах ссылки на CollinsCobuilt En-En словарь в онлайн LingvoUniversal ABBYY x5

¹¹⁷ Там же, Marketing, En-Rus dictionary

a first-generation Polish refugee. In both cases, their degree of Englishness was initially a conscious choice, and although it has since become second nature, they *can still stand back* and analyze their behavior- *an explain the rules they have learned to obey* – in a way that *most native English find difficult*, as we tend to take these things for granted.

Примечательны рассуждения автора о своеобразии языка классовых сословий, которое сразу выдает социальную принадлежность его носителей.

«... One cannot talk about *English conversation codes* without talking about class. And one cannot take at all without immediately *revealing one's own social class*. This may, to some extent, apply internationally, but the most frequently quoted comments on the issue are English – from Ben Jonson's '*language most shows a man. Speak that I may see thee*' to George Bernard Shaw's rather more explicitly class-related '*it is impossible for an Englishman to open his mouth without making some other Englishman hate him or despise him*'. We may like to think that we have become *less class obsessed* in recent times, but Shaw's *observation is as pertinent now* as it ever was. All English people, whether they admits it or not, are fitted with a sort of *social Global Positioning Satellite computer* that tells us a person's position on the *class map* as soon as he or she begins to speak.

There are two main factors involved in the calculation of this position: *terminology and pronunciation* – *the words you use and how you say them*. Pronunciation is a more reliable indicator (it is relatively easy to learn the terminology of a different class), so I'll start with that.

Анализ речевых качеств высшего общества подвергаются автором едкому высмеиванию:

« ... Upper-class vowel-dropping *may be frightfully smart*, but it still sounds like a *mobile-phone text message*, and unless you are used to this clipped, abbreviated way of talking, it is *no more intelligible than lower-class consonant-dropping*. The only advantage of this *SMS-speak* is that it can be done without moving the mouth

very much, allowing the speaker to maintain an *aloof, deadpan expression* and a *stiff upper lip*. (p.102)¹¹⁸

Кейт Фокс ссылается на другого автора, Нэнси Митфорд, которая даже придумала фразу для обозначения классового характера языкового употребления:

“ Nancy Mitford coined the phrase ‘*U and Non-U*’ –referring to *upper-class and non-upper-class words* – in an article in *Encounter* in 1955, and although some of her class-indicator words are now outdated, the principle remains. Some of the *shibboleths* may have changed, but there are still plenty of them, and *we still judge your class on whether, for example, you call the midday meal ‘lunch’ or ‘dinner’*’.

Mitford’s simple binary model is not, however, quite subtle enough for my purposes: some *shibboleths* may simple separate the upper class from the rest, but others more *specifically separate the working class from the lower-middle, or the middle-middle from the upper-middle*. In a few cases, working-class and upper-class usage is remarkable similar, and differs significantly from the classes in between. (p.105)

Здесь речь идет об употреблении так называемых «шибболетов», т.е. слов, трудных для произношения, по которому узнают иностранца, или особенность произношения, которая выдаёт происхождение человека, а также особенность поведения, внешнего вида, языка, которая позволяет определить принадлежность человека к определённом слою или касте людей.

Таким образом, становится понятным, что «стать своим человеком» в этом обществе довольно нелегко, и понимание этих социально значимых прагматических установок и стратегий требуют глубокого знания социальных и психологических особенностей жизни английского общества.

Одной из речевых тактик, подсказанных автором для избежания коммуникативного «конфуза», являются слова под кодовым названием

¹¹⁸ a stiff upper lip - (an English culturally relevant idiom) - a quality of uncomplaining stoicism – LingvoUniversal

«Семь смертных грехов» - Seven deadly sins. Одним из этих грехов является употребление слова “Pardon”:

“ Pardon - This word is the most *notorious pet hate* of the upper and upper-middle classes. Jilly Cooper recalls overhearing her son telling a friend ‘Mummy says that “pardon” is a much worse word than “fuck”. He was quite right: to the uppers and upper-middles, using such an *unmistakable lower-class term is worse than swearing*. Some even refer to lower-middle-class *suburbs as ‘Pardonia’*. Here is a good class-test you can try: when talking to an English person, deliberately say something too quietly for them to hear you properly. A lower-middle or middle-middle person will say, ‘Pardon?’; an upper-middle will say ‘Sorry?’ (or perhaps ‘Sorry-what? Or ‘What-sorry?’; but an upper-class and a working-class person will both just say, ‘What?’ The working class person may drop the *t-Wha’?*- but this will be the only difference. Some upper-working-class people with middle-class aspirations might say ‘pardon’, in a misguided attempt to sound *‘posh’*.(p.107)

Теперь, понимая эту прагматическую установку, мы уже не можем при обучении студентов английским синонимам выражения «Извините» не отметить указанную социально-значимую особенность выражения “Pardon?”.

Другой социально-прагматической установкой английского общества является чрезмерное употребление слов *‘please’* и *‘thank you’*.

Относя их тоже к «семи грехам» коммуникативного акта, автор отмечает: “ ... I counted all the *pleases* and *thank-yous* involved in every purchase I made, and found that, for example, a *typical transaction* in a newsagent’s or corner shop (such as, say, my usual purchase of a bar of chocolate and a newspaper) usually involves *two pleases and three thanks-yous* (although there is no upper limit on thank-yous, and I have often counted five). This simple purchase of a drink and a packet of crisps in a pub also *typically requires two pleases and three thank-yous*. (p.136)

Прагматическая установка «выражение благодарности» требует своеобразной речевой тактики – многократного употребления слов

благодарности, даже в самой простой ситуации покупки газеты или плитки шоколада.

И, наконец, обратимся к «настоящей английской моде» и ее социально-классовой прагматике. Кейт Фокс пишет:

«..In these hard times, it has become customary among higher-class women to claim that any designer-label or expensive looking item they are wearing was picked up for *a fraction of its value* on eBay. I know for a fact that some will say, ‘Well, yes, it is Marc Jacobs (or Chanel, Marni, Chloe, etc.) but I got it for half-nothing on eBay’ even when they have *in fact paid full price for the item in a fancy shop*. (p.411)

Any rings other than a plain wedding band indicate that the wearer is probably *no higher than middle-middle*. Some upper-middle and upper-class males might wear *a signet ring, engraved with their family crest, on the little finger of their left hand*, but these are also often sported by *pretentious* middle-middles, so they are not a reliable guide. A signet ring with initials on it rather than a crest, and worn on any other finger, *is lower middle*. “(p.413).

Отсюда можем понять прагматику покупки одежды и украшений в ее социально-значимом аспекте: скрывать истинную стоимость ценных вещей, и носить строго определенные (лучше всего фамильные) кольца на строго определенном пальце, если не хотите быть отнесенным обществом к классу ниже среднего!

Посмотрим, какова же прагматика мужской одежды англичан в сравнении с женской в высшем обществе Англии:

« As a general principle, winter or summer, higher-class males just seem to wear more clothes. More layers, more coats, more scarves, hats and gloves. They are somewhat more likely to carry umbrellas as well, but only in cities: there is an *old unwritten taboo against gentlemen carrying an umbrella in the country*, except at the races or other occasions where *chivalry* might require them to protect *dressed-up ladies from the rain*. So, an umbrella in the city can sometimes be a *higher-class signal- particularly if it is a very large, old-fashioned, sturdy-looking*

umbrella, with a proper solid wood handle – but an *umbrella on a country walk is lower class*. Unless you are a vicar, that is: for some reason *country clergymen are exempt from the no-umbrella rule*. (p.415)

В заключение надо отметить, что приведенные примеры дискурсов, погруженные в ситуацию социально-классового состояния общества, допускают множество измерений. С позиций прагмалингвистики эти дискурсы представляет собой интерактивную деятельность участников общения – автора и опрашиваемых респондентов - установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения, определение коммуникативных ходов в единстве их эксплицитного и имплицитного содержания.

Социолингвистический подход к анализу этих отрывков текста предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте. Эти подходы не являются взаимоисключающими.

Как известно, с позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае - как представитель определенного социального института.

Во втором случае, как нам кажется, мы имеем дело с особым случаем прагматических установок, которые мы предложили бы назвать «социо-прагматическими», отражающими авторский взгляд на внутри-общественные отношения членов определенного круга или группы людей, друг к другу, к обществу в целом, к тем или иным проявлениям стереотипов, воззрений, предрассудков, основанием которых служат самые различные жизненные ситуации и традиции – исторические, географические, политические и др.

Возьмем еще один пример меж-классовой прагматической ситуации. Кейт Фокс, приводит несколько примеров такого явления, причем при этом она называет их «семью смертными грехами» (“seven deadly sins”), один из которых – выражения извинения словом ‘pardon’:

«Pardon - This word is the most notorious pet hate of the upper and upper-middle classes. Jilly Cooper recalls overhearing her son telling a friend ‘Mummy says that “pardon” is a much worse word than “fuck”. He was quite right: to the uppers and upper-middles, using such an *unmistakable lower-class term* is worse than swearing. Some even refer to *lower-middle-class* suburbs as ‘Pardonia’. Here is a good class-test you can try: when talking to an English person, deliberately say something too quietly for them to hear you properly. A lower-middle or middle-middle person will say, ‘Pardon?’; an upper-middle will say ‘Sorry?’ (or perhaps ‘Sorry-what? Or ‘What-sorry?’) ; but an upper-class and a working-class person will both just say, ‘What?’ The working class person may drop the *t-Wha’?*- but this will be the only difference. Some upper-working-class people with middle-class aspirations might say ‘pardon’, in a *misguided attempt to sound ‘posh’*” (p.212).

Таким образом, социо-прагматические значения могут возникать в самом, на первый взгляд, безобидном слове, как только эти слова попадают в соответствующую коммуникативно-прагматическую ситуацию.

Здесь начинают работать правила так называемой «скрытой прагмалингвистика», которая исследует интуитивный привычный выбор речевых сигналов актуализации речевого поведения отправителя текста. Например, изучаются личностные качества представителей различных социальных групп: выявляются прагмалингвистические особенности различных лингвистических единиц; рассматриваются особенности речевого

поведения авторов текстов различной коммуникативной направленности; определяется национально-культурная специфика коммуникантов).¹¹⁹

Именно в этом русле и выполнена наша работа, где мы попытались в нашем анализе выявить прагматические особенности употребления различных лингвистических единиц (*a stiff upper lip, subtleties, shibboleths, Englishness, U and NonUs, etc.*), особенности речевых употреблений автора книги и участников опроса (респондентов) и др. характеристики.

Выводы по третьей главе

Дискурс – категория лингвистики текста, тесно связанная с понятиями *речь* и *текст*. Получив свое рождение и развитие в зарубежной лингвистике дискурс изначально представлял собой сложный и многоаспектный объект исследования.

Дискурс представляет собой не собственно вербальное высказывание, а некий сегмент человеческого знания. Интерес и цель дискурсивного анализа заключались в том, чтобы определить историческое место каждого дискурсивного события. Экстралингвистические факторы, таким образом, выдвигались на первый план и являлись определяющими по отношению к лингвистическим. В нашей работе дискурс рассматривался как языковое выражение общественной практики, упорядоченное и систематизированное особым образом использование языка, за которым стоит особая, идеологически и национально-исторически обусловленная ментальность.¹²⁰ С этой позиции, например, дискурс определяют как соответствующую языковую формацию по отношению к социально и исторически определенной общественной практике.

¹¹⁹ Ерофеева Е.В. Изучение истории становления прагмалингвистики как науки в рамках курса по выбору «введение в прагмалингвистику» (на основе французского языка) // www.journals.uspu.ru (Attachments/article/712/педагогическое образование 2014. № 6 - с.97

¹²⁰ Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М., Гнозис, 2003 – с.50

Социолингвистический подход к анализу этих отрывков текста предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте. Эти подходы не являются взаимоисключающими.

Как известно, с позиций социолингвистики можно выделить два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае - как представитель определенного социального института.

Здесь мы имеем дело с особым случаем прагматических установок, которые мы предложили назвать «социо-прагматическими», отражающими авторский взгляд на внутри-классовые общественные отношения членов определенного круга или группы людей, друг к другу, к обществу в целом, к тем или иным проявлениям стереотипов, воззрений, предрассудков, основанием которых служат самые различные жизненные ситуации и традиции – исторические, географические, политические и др.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прагмалингвистика (лингвопрагматика) - это наука об употреблении языка, наука о языке в контексте, или наука о контекстуальности языка как явления. Она занимается изучением значения в составе контекста/дискурса. Это положение является основополагающим для лингвистической коммуникации, что сближает прагматику и функциональный аспекты лингвистики в целом.

В то же время в конкретном тексте прагматическое значение может варьироваться в зависимости от объекта речи, условий коммуникативного акта, периодизации языка. Для того чтобы выявить прагматические значения и смыслы в контексте определенного речевого события, его коммуникативную роль в составе общего повествования, говорящий и слушающий, пишущий и читающий должны обладать общими фоновыми знаниями, которые включают не только собственно языковые знания, но и сведения исторического, культурного, социального характера. Это особенно важно для понимания именно текстов художественной литературы, поскольку для понимания характеров, событий и отношений читающий должен представлять себе достаточно хорошо весь историко-культурный и социальный фон того, что описывается в данном конкретном произведении речи.

Всякий текст коммуникативен. Текст содержит некоторое сообщение, передаваемое от источника (говорящего или пишущего) к рецептору (слушателю или читателю) какие-то сведения (информацию), которые должны быть извлечены из сообщения рецептором, поняты им. Воспринимая полученную информацию, рецептор тем самым вступает в определенные личностные отношения к тексту - называемые прагматическими отношениями.

Такие отношения могут иметь различный характер. Они могут иметь преимущественно интеллектуальный характер, в том случае, когда текст

может служить для рецептора лишь источником сведений о каких-то фактах и событиях, его лично не касающихся и не представляющих для него большого интереса. В то же время полученная информация может оказать на рецептора и более глубокое воздействие. Она может затронуть его чувства, вызвать определенную эмоциональную реакцию, побудить к каким-то действиям.

Способность текста производить подобный коммуникативный эффект, иначе говоря, осуществлять прагматическое воздействие на получателя информации, мы называем **социо-прагматическим аспектом** или **социо-прагматическим потенциалом (социопрагматикой)** текста/дискурса.

Прагматическое значение мы понимаем в самом широком смысле – как исторические, культурные, социальные условия и вся совокупность человеческих знаний и верований, в среде которых происходит деятельность языка и которые оказывают влияние на использование языка и на отношение к нему.

Прагматическое значение имеет сложную структуру, в которой выделяются, в частности, эмоционально-оценочный, экспрессивный, стилистический, историко-языковой, историко-культурный, идеологический компонент. Прагматическое значение лишает слово статуса нейтральной языковой единицы.

Социо-прагматические значения могут возникать в самом, на первый взгляд, безобидном слове, как только эти слова попадают в соответствующую коммуникативно-прагматическую ситуацию.

Здесь начинают работать правила так называемой «скрытой прагмалингвистика», которая исследует интуитивный привычный выбор речевых сигналов актуализации речевого поведения отправителя текста. Например, изучаются личностные качества представителей различных социальных групп: выявляются прагмалингвистические особенности различных лингвистических единиц; рассматриваются особенности речевого

поведения авторов текстов различной коммуникативной направленности; определяется национально-культурная специфика коммуникантов).¹²¹

Именно в этом русле и выполнена наша работа, где мы попытались в нашем анализе выявить прагматические особенности употребления различных лингвистических единиц (*a stiff upper lip, pardon, shibboleths, Englishness, U and NonUs, etc.*), особенности речевых употреблений автора книги и участников опроса (респондентов) и др. характеристики.

Слова с прагматическим значением иногда называют «прагмемами», или «коннотемами», или, по аналогии, их также называть «прагматемами». Они содержат различную информацию: отражают сегмент информации о субъективном отражении объективного мира и эмоциональном отношении говорящего к предмету речи; передают совокупность сведений о языковых факторах, обусловленных соотношением языка и действительности; дают информацию о внешнем мире. .

Прагматическое значение имеет сложную структуру, в которой могут выделяться, эмоционально-оценочный, экспрессивный, стилистический, прагматический, историко-языковой, историко-культурный, идеологический и другие компоненты. Часто прагматическое значение лишает слово статуса нейтральной языковой единицы.

В проведенном нами исследовании нам удалось выявить следующие прагматические значения и смыслы:

- Поведенческие свойства и черты, объективно или субъективно приписываемые индивидам или классу/группе/сообществу;
- Классовые и межклассовые представления, мнения, установки, стратегии и тактики;
- Нормативные эталоны поведения в обществе в целом или в определенном социуме;

¹²¹ Ерофеева Е.В. Изучение истории становления прагмалингвистики как науки в рамках курса по выбору «введение в прагмалингвистику» (на основе французского языка) // www.journals.uspu.ru (Attachments/article/712/педагогическое образование 2014. № 6 - с.97

- Закрепление определенных социальных ролей в семейной, общественной, профессиональной и личной жизни;
- Установки по различиям между членами общества (классами) в занятиях определенными видами труда, образе жизни, моде, развлечениях и т.п.;

Выделенные нами **социо-прагматические значения** в дискурсивном анализе являются лингвистическими механизмами отражения особенностей социальной коммуникации, и далеко не исчерпывают все возможные репрезентации прагматических отношений и способов их выражения в языке.

Проведенное исследование позволяет заключить, что знание прагматики и прагмалингвистики чрезвычайно важно для целей межкультурной коммуникации, так как формирует у обучающихся следующие компетенции:

1. Знание этических и нравственных норм поведения, принятых в инокультурном социуме моделей социальных ситуаций, типичных сценариев взаимодействия;
2. Владение основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста;
3. Владение основными особенностями официального, нейтрального и разговорного стиля общения.
4. Умение преодолевать влияние стереотипов и осуществлять межкультурный диалог в общей и профессиональной сфере общения.
5. Умение моделировать различные ситуации общения между представителями различных культур и социумов, и др.

Прагмалингвистика является логическим дополнением к курсам лексикологии, теоретической грамматики, межкультурной коммуникацией, теории и практики перевода и методики преподавания иностранного языка. Она позволяет развивать общекультурные и профессиональные компетенции

и лингвистический кругозор, где немаловажное значение отводится социо-прагматическим установкам и тактикам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И. А. “Узбекистан по пути углубления экономического реформирования”. – Ташкент: «Ўзбекистон», 1995
2. О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков.- Постановление Президента РУз от 10.12.2012 (Газета «Народное слово», 11.12.2012 г., № 240 (5630))
3. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего / Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. Ташкент: «Ўзбекистон», 1999 - с. 146.
4. Агаханянц Л.С. Прагматический компонент содержания слова и особенности его актуализации в тексте (на материале имен существительных-обозначений лица в современной англоязычной прозе): Дисс. ...канд. филол. наук. – АКД.- Ташкент, 1989.- 24с
5. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова.- Ташкент: «Фан», 1988.-122 с.
6. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурное содержание понятия «дискурс» в современной когнитивной лингвистике // Русское слово в мировой культуре. 1999. Т. 1. С. 9-18.
7. Анатолий Франс Собрание сочинений в восьми томах, том 2-й. – М.: Гос. изд-во Художественной литературы, 1958.-11с.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка, II. -Москва, 1995.- 113с.
9. Арбатский Д.И. О специфике семантического определения и его функциональных типах. // Вопросы языкознания, 1973, № 5,-6 с.
10. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002.-151с.
11. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. -Москва: Просвещение, 1990.- 289с.
12. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб.пособие. — М.: Высш. шк., 1991.-33-34с

13. Арутюнова Н.Д. Прагматика //ЛЭС. (под ред Ярцевой В.Н.). М.: Советская Энциклопедия, 1990 - с.389-390
14. Ахманова О.С. и др. Основы компонентного анализа.- М., 1969.-6с.
15. Ашурова Д.У., Производное слово в свете коммуникативной теории языка (стилистический аспект).- Ташкент: «Фан», 1991.-100 с.
16. Балли Ш ., Общая лингвистика и вопросы французского языка / Русский пер.- М., 1955.-15с
17. Бархударов Л.С., Язык и перевод. Москва: Международные отношения, 1975. с. 108-110.
18. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. – В кн.: Эстетика словесного творчества. М., 1979.- 281 с.
19. Беляевская Е. Г., Семантика слова. –М., 1987.- 47с.
20. Богданов В.П., , Семантико-синтаксическая организация предложения.- Л., 1977.-9-20с.
21. Валгина Н.С., Теория текста. Учебное пособие. Москва, Логос. 2003 г.- 280 с.
22. Варина В.Г., Коммуникативный статус слова. Сб науч.тр МГПИИЯ им. М Тореза. Вып.252. Москва, 1985.-153с.
23. Васильев Л.М., Достоинства и недостатки компонентного анализа в семантических исследованиях. // Исследования по семантике, семантика слова и словосочетания.- Уфа:1984.-3с.
24. Вежбицкая А.,Язык. Культура. Познание. -Москва: 1999.-334с.
25. Виноградов В.В., Основные типы лексических значений слова // Вопр. Языкознания . 1953. № 5 – с. 74
26. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1949 – 94 с.
27. Вольф Е.М., Метафора и оценка / Е.М. Вольф // Метафора в языке и тексте. - Москва: Наука, 1988. – 52-56с.

28. Верещагин Е.М. Коммуникативные тактики как поле взаимодействия языка и культуры // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: Доклады Всесоюзной научной конференции. Т. 1. М.: Ин-т рус яз. АН СССР, 1991. С. 32-43.
29. Воркачѳв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической теории языка// Филологические науки. – 2001. – №1 <http://kubstu.ru/docs/lingvoconcept/lingvocult.htm>
30. Гак В.Г., К проблеме семантической синтагматики. // Проблемы структурной лингвистики. 1971. Москва, 1972. – 129с.
31. Гак В.Г., К проблеме общих семантических законов. // Общее и романское языкознание. М., 1972 стр.151-152
32. Гируцкий А. А., Введение в языкознание: Учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – М., 2001.-117 – 118с.
33. Глисон Г., Введение в дескриптивную лингвистику / Русский пер. – Москва, 1959.-93с.
34. Говердовский В.И «Коннотемная структура слова» Харьков, 1989.-108-109с.
35. Горло Е.А. Проблема исследования прагматического значения с позиций лингвистической прагматики/ [Вестник ЛГУ](#) - 2011 // <http://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnye-svoystva-pragmaticeskogo-znacheniya>
36. Горошко Е. И., Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. науч. тр. МГЛУ. Вып. 446. М., 1999.-44–60с
37. Грайс Г. Л. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М, 1985.
38. Дейк Т.А., ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Сборник статей. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. С. 259-336.
39. Дейк Т.А., ван. Язык, познание, коммуникация (пер. с англ.) М., 1989

40. Ерофеева Е.В. Изучение истории становления прагмалингвистики как науки в рамках курса по выбору «введение в прагмалингвистику» (на основе французского языка) // www.journals.uspu.ru (Attachments/article/712 // 2014. № 6 - с.96-100
41. Заботкина В.И. Прагматический аспект неологизмов в современном английском языке. Сб. науч.тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. Вып.213. Москва. 1983 с.17-20
42. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория.- Москва: 1973.-75с.
43. Каразия Н.А. Методика прагмалингвистического исследования: основные подходы и категории. Изд-во КамГУ, 2015 // Э-ресурс
44. Карасик, В. В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. - М.: ГНОЗИС, 2004. - 389 с.
45. Карасик, В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград: Перемена, 2000. - С. 5-20.
46. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. Москва:Наука, 1976.-183с.
47. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Наука, 1987. -18-19с.
48. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: вступ. статья // Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 5-11.
49. Кацнельсон С.Д. , Типология языка и речевое мышление. - Л., 1972. -42с.
50. Киселева Л.А. - Вопросы теории речевого воздействия. Л.: Ленингр. ун-та, 1978.- 159с.
51. Кобозева И.М. - Лингвистическая семантика: Учебник. Изд.4-е. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009.-352 с.
52. Колшанский Г. В. - Коммуникативная функция и структура языка Москва: 1984.-139с.
53. Колшанский Г.В. - Объективная картина мира в познании и языке. - Москва: Комкнига, 2006. -124с.

54. Колшанский Г.В.- Контекстная семантика.М.: Изд-во ЛКИ, 2007.-149 с.
55. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М., Комкнига, 2006 -123 с.
56. Красных, В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: коммуникативный акт, дискурс, текст: Диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. - М., 1999. - 188 с.
57. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Изд-во Института языкознания.- М., 2004
58. Кубрякова Е. С., Александрова О. В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста. Доклады на VII Международной конференции. — М., 1999.
59. Лебедеенко Г.А. К специфике метода в прагмалингвистике // С сайта http://www.pglu.ru/upload/iblock/f0f/uch_2014_iv_06.pdf
60. Литвин Ф.А.- Экспрессивность как свойство лексико-семантической группы. // Экспрессивность лексики и многозначность слова в языке и речи. -Москва, 1989.-14с.
61. Ломтев Т.П. - Принципы выделения дифференциальных семантических элементов. // Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. Избранные работы. -Москва, 1976.-149-152с.
62. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. С. 50.
63. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие: 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2010. - 152 с.
64. Миронова Н.Н. Об изучении оценочного дискурса в современной лингвистике // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы: Тезисы международной конференции. М.: Изд- во Моск. ун-та, 1995. Т.2. С. 344-345.
65. Никитин М.В Лексическое значение слова.-Москва: «Высшая школа», 1983.- 38с.

66. Никитин М.В., Лексическое значение в слове и словосочетании. -Л., 1974.-43с.
67. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Сборник статей. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22-29.
68. Пешковский А.М. В чем же, наконец, сущность формальной грамматики? - Москва, 1959.-76с.
69. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев.- Москва, 1996.- 248с.
70. Резников Л.О., Понятие и слово. - Л., - 1958. -59 – 63с.
71. Розенталь Д.Э., и др.Современный русский язык. - Москва: Рольф, 2002.- 173-174с.
72. Сепир Э. Язык / Русский пер. Москва:— Л., 1934.- 286с.
73. Серебренников Б.А Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. Москва.:Наука, 1988. -3с
74. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.-38с.
75. Соссюр, де Ф. Курс общей лингвистики / Русский пер. А. М. Сухотина, 1933.-107с.
76. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Москва: Наука,1985.- 3с.
77. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиотическая грамматика. Москва, 1981.-93с.
78. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (проблема субъекта). Изв.АН Сер. мет. и яз.-Т 40, №4, 1981.-326 с
79. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принципы семиологического описания лексики. Москва, 1986.-243с.
80. Фрумкина Р.М. Прагматика : новый взгляд. //Семиотика и информатика, вып.34, 1995. – 98 с.

81. Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002. С. 230-232.
82. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Л. В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.-84с.
83. Щерба Л. В. Очередные проблемы языковедения // Известия АН СССР , Т. 4, 1945. Вып. 5.- 175с.
84. Н.Ю. Шведова Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. М., 1998
85. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики, Москва, 1973.- 93с.
86. Шмелев Д.Н., Очерки по семасиологии русского языка. Москва, 1964.- 87с.
87. Allwood J. Naturen som Metaforfält in J. Allwood, T. Frängsmyr, U. Svedin (Eds.) 1981.-177p.
88. Austin J.L. How to do things with words / Austin J.L. - Oxford Un. Press, 1962. - 169 p.
89. Cornwell B. The Last Kingdom, GB, Harper/Collins Publishers, 2005 -490 p.
90. Dijk van T. A. The study of discourse // Discourse as structure and process / ed. by A. Teun. London, 1997. Vol. 1. Dijk van. Discourse studies: a multidisciplinary introduction. P. 1-34.
91. Dijk van T. A. The study of discourse // Discourse as structure and process / ed. by A. Teun. London, 1997. Vol. 1. - p. 1-34.
92. Dixon R.M., Aikhenvald A.Y. Word: a typological framework / In: Word. A cross -linguistic typology, CUP, 2002. - p.1-41
93. Grice H.P. Logic and conversation / Grice H.P. // Cole P., Morgan J.L. (Ed). Speech Acts, Syntax and Semantics. - Vol. 12. - New York, 1975. - P. 41-58.
94. Grice H.P. Utterer's meaning and intentions / Grice H.P. // Philosophical Review, 1969. - Vol.78. - P. 54 - 70.
95. Horne D. God is an Englishman. Sydney, Angus&Robertson Ltd., 1970 , 289 c

96. Leech G.H. Principles of Pragmatics / Leech G.H. - NY, London: Longman, 1983. - 250 p.
97. Levinson S. Pragmatics / Levinson S. - Cambridge etc.: CUP, 1983. - XVI, 420 p.
98. Mey J.L. Pragmatics. An Introduction / Mey J.L. - USA, UK: Blackwell Publishers, 2001, 2 nd ed. -500 p.
99. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour, UK, Hodder&Stoughton, 2014 - 380 c.
100. Hymes D. Foundations in sociolinguistics. An ethnographic approach. Philadelphia, 1974.
101. Harris Z. Discourse Analysis. "Language", V.28, №1ю - 1952, - 124 p.
102. Leech G.N. - Principles of Pragmatics.-London: New York, 1983.- 64 p.
103. Morris C.W. Pragmatics of natural languages. N.Y. 1971 -212 p.
104. Morris C.W. - Semiotics and Scientific Empiricism. В кн.: L. Rougier (ed.). Actes du congres international... Vol.1, Paris: Hermann, 1936.-205p.
105. Maugham S. The Moon and Sixpence. Progress Publish., M., 1972 – 240 p.
106. Paxman 1999 – Paxman J. The English: A Portrait of a People. Penguin Group, 1999.
107. Shaw I. Evening in Byzantium. GB, Weidenfeld, 1977 - 284 p. Thomas J. Meaning in Interaction. An Introduction to Pragmatics / Thomas J. - Longman, 1995. - 430 p.
108. Wierzbicka A. English: Meaning and Culture. Oxford: OUP, 2006.
109. Wunderlich. D. - Methodological remarks on speech act theory // Speech act theory and pragmatics. Eds. J. Searle, F.Kiefer, M.Bierwisch. — Dordrecht, Boston, London:Reidel, 1980.-304p.
110. Лингвистический энциклопедический словарь под редакцией В.Н. Ярцевой.- Москва: «Советская энциклопедия» ,1990.- 686 с.
111. Room A. An A to Z of British Life. Dictionary of Britain, OUP, 1991 – 480p.

112. Oxford Russian-English/English -Russian Dictionary, OUP/M., Progress-Academia, 1995 – 1340 p.
113. <http://kubstu.ru/docs/lingvoconcept/lingvocult.htm>
114. <http://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnyy-analiz-i-ego-rol>
115. http://www.pglu.ru/upload/iblock/f0f/uch_2014_iv_06.pdf
116. [www.bibl.kamdpu/biblonline/avtr ab/746-2015](http://www.bibl.kamdpu/biblonline/avtr_ab/746-2015)
117. <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/>
118. www.onestopenglish.com
119. www.wiktionary.org
120. www.longman.com/webdictionary